

В Я Ч Е С Л А В

ТЕАТРА

КРЫСА

ШАЛЫГАН

ЭКМО

ВРЕМЯ ЗВЕРЯ

Вячеслав Шалыгин

Время Зверя

«ЭКСМО»

2002

Шалыгин В. В.

Время Зверя / В. В. Шалыгин — «Эксмо», 2002

ISBN 5-04-010345-X

Ангелы с накладными крыльями и упрятыми в прическу рожками... Это могло бы показаться смешным, если бы не обернулось трагедией. Небесное воинство, которому так усердно поклонялись ослепленные вековой ложью люди, обрушило на несчастную планету огонь и смерть. И не церковь принесет землянам спасение, нет – на защиту человечества и Создателя, преданного его учениками, поднимутся совсем иные силы...

ISBN 5-04-010345-X

© Шалыгин В. В., 2002

© Эксмо, 2002

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	30
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	38
Глава 12	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Вячеслав Шалыгин

ВРЕМЯ ЗВЕРЯ

Пролог

ЗА ТРИ ГОДА ДО ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

– Тот, кто желает найти свой путь, должен быть крайне осторожен, – пожилой священник строго взглянул на собеседника. – Ошибки человека, облеченного доверием многих людей, могут вылиться в деяние, неугодное Всевышнему...

– Я не мог ошибиться, отец Петр, – возразил молодой коллега. – Я видел его собственными глазами!

– Ты утверждаешь, что Создатель открыл одну из величайших тайн мироздания и явил твоим глазам образ ангела? – Старик в сомнении погладил окладистую бороду. – Чем ты заслужил такую честь, Павел? Долгим покаянием и неустанными молитвами, или ты... впал в грех?

– Я не принимаю наркотики, – чуть улыбувшись, ответил собеседник. – Все произошло на самом деле.

– И это видение открыло тебе истинный путь? – качая головой, спросил священник.

– Это реальное, осязаемое существо указало мне путь, – исправил его Павел. – Кроме меня, его наблюдали не меньше сотни воинов, разве это не доказательство? Надеюсь, вы не станете богохульствовать, утверждая, что это была массовая галлюцинация?

– Ты брал в руки оружие? – неожиданно спросил отец Петр.

– Мне приходилось это делать, – согласился молодой. – На войне заслуживает доверия лишь тот, кто проходит путь простого солдата от начала до конца. Но я не стрелял...

– Даже когда это требовалось для спасения жизни?

– Я помню о спасении своей души, – немного обиженно ответил Павел.

– Я говорю о жизнях твоих соратников, – уточнил пожилой священник. – Защита Родины и друзей – дело благое...

– Я наблюдал и подсказывал им... расположение целей, – признался собеседник.

– Возможно, я действительно ничего не понимаю в нынешней жизни, – старик тяжело вздохнул, – если ангелы являются к тем, кто обагрят свои руки кровью...

– Он сказал мне, что воины, умирающие за Родину, достойны искупления, – возразил Павел. – А еще он сказал, что моя церковь станет Очагом Истины. Мои прихожане, в основной массе – воины, сделают эту страну совсем другой. Она станет богатой, процветающей и безопасной. Мы принесем Слово Истины во власть, армию и народ, мы прекратим наконец разрушительные преобразования и постепенно выведем державу из хаоса. Я уверен в этом, потому что люди, видевшие и слышавшие высшее существо, вернулись с войны в полном здравии и некоторые из них стали не простыми обывателями, а влиятельными фигурами в высших эшелонах власти и военной элите. Мы уже представляем реальную силу, а когда наш вариант Учения распространится в полной мере во всех слоях общества, мы поднимем Родину с колен!

– Мне горько об этом говорить, но у тебя никогда не будет своего прихода, – качая головой, ответил отец Петр. – Я не допущу, чтобы на моих глазах прорастали семена экстремистской секты! Твой Очаг Истины не более чем сборище еретиков и заблудших душ. Вернувшись с войны телом, ты и твои последователи остались на ней душой. Но вечно не длится ни один, даже самый тяжелый, бой. Нет, доверить приход я тебе не могу...

– Вы решили это окончательно? – Павел прищурился, чтобы скрыть вспыхнувшие в глазах гневные огоньки.

– Да, – старик вновь вздохнул и развел руками.

– В таком случае, я воспользуюсь вашим, – недобро улыбаясь, заявил молодой священник и взмахнул рукой.

В комнату тотчас вошли несколько крепких парней. Все они были одеты в черные плащи, а в руках держали короткие многозарядные ружья. Один из них приблизился к столу, за которым проходила беседа, и поставил перед священниками небольшой чемоданчик.

– Все эти люди готовы умереть за свою веру, – сказал Павел, открывая кейс. – А готовы ли сделать то же самое вы, отец Петр?

– Ты будешь гореть в аду, – побледневшими губами прошептал старик, глядя, как собеседник набирает в шприц какую-то жидкость.

– Это не вам решать, – уверенно ответил Павел и кивнул подручным...

Глава 1

ТОЧКА ОТСЧЕТА. НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧ ВИТКОВ НАЗАД

– Яне позволю изгнать Творца! – Шерсть на моем загривке поднялась дыбом, а пасть оскалилась двумя рядами белоснежных клыков. – Вы заплатите за свое предательство жизнью!

– Ты слабеешь, Зверь! – зловеще заявил первый из пяти закованных в сверкающие доспехи всадников.

Я попытался ударить воина рукой, но мои когти скользнули по его щиту, не оставив на металле и царапины. Я взревел и бросился под ноги коню, но умное животное вовремя отскочило в сторону, и я растянулся на поверхности витка в полный рост. Всадник заставил коня подняться на дыбы и ударить копытом точно в мой затылок. Перед моими глазами поплыли разноцветные круги, но силы еще не совсем оставили тело, и я снова поднялся на ноги. Ситуация была скверной, и усугублялась она тем, что в моей гвардии не осталось почти ни одного боеспособного воина. Наиболее отважные псы были убиты, а те, что выжили, теперь либо обессили от ран, либо трусливо жались к ногам стоящих в стороне Равных. Двенадцать крылатых существ сложили свои мечи еще в самом начале штурма Обители. Я не хотел обвинять их в малодушии, ведь здесь, на спирали, конные стражи были слишком сильными противниками даже для меня, но все же предательство крылатых меня расстраивало. В этой схватке на кон было поставлено само существование нашего мира, и, предавая меня, они в большей степени вредили самим себе...

В отличие от Равных, всадники вели себя бесстрашно, потому что хорошо продумали и спланировали все свои действия. Они заранее заперли в подвалах отступников, запугали членов Совета, уничтожили все кратчайшие пути к Обители и напали на меня, когда я этого не ожидал. Будь мы на планете, я сумел бы справиться с этими существами, но здесь наши индивидуальные силы были равны, а значит, все решал чисто количественный перевес. К тому же стражи обладали способностью внушать мне страх и усталость. Те самые чувства, которых я не ведал, если поблизости не было этих тварей. Я слабел, понимая, что проигрываю, и даже близость Обители уже не могла придать мне бодрости и веры в успех. Я защищал ее скорее рефлекторно. Там больше не было Творца. Я не заметил, как он ушел, но чувствовал, что его там больше нет. Стражи заставили его уйти куда-то за край мироздания, и теперь мне предстояло сделать выбор: либо тоже отправиться в небытие, либо сдаться...

– Ты защищаешь пустоту, – негромко подтвердил мои опасения второй всадник. – Вспомни, разве такой была обитель при Творце?

Я невольно оглянулся и увидел, что позади меня действительно нет ничего, кроме пустоты. Спираль обрывалась, а за ее неровным краем простиралась Бездна.

– Я не помню, – неожиданно для самого себя произнес я.

Мне стало страшно. Я действительно не помнил примерно половины из своей прошлой жизни.

– Ты забудешь еще очень многое, – пообещал третий страж.

Я помотал головой, но это не помогло. Прошло еще несколько мгновений, и я внезапно осознал, что забыл уже практически все, кроме Слов. Теперь я не помнил даже причины, по которой боялся атакующих меня тварей. Пытаясь предотвратить неизбежное, я собрал в кулак остатки воли и попробовал проникнуть в мысли четвертого всадника, который явно собирался продолжить работу соратников и повесить на мою память еще один замок, но в сознании стража царил пугающая пустота. Я был бессилен победить его в молчаливой схватке. Мной

овладело отчаяние. Я понимал, что не смогу выжить, если продолжу борьбу, но гордость и упрямство во мне оказались сильнее страха.

– Теперь твой хозяин – первый среди Равных, – внушил мне четвертый всадник.

Я поднял на стража мутный взгляд и, роняя на поверхность витка кровавую слюну, проревел последнюю осмысленную Фразу. От моего рева кони стражей встали на дыбы, а крылатые зрители испуганно присели.

– Остановите его! – завопил один из Равных. – Он нас убьет!

– Усни, Зверь, на тысячи тысяч витков! – пытаюсь перекричать меня, произнес пятый страж, и я рухнул на колени.

Мои веки налились свинцом, а руки прижались к бокам. Я свернулся в позу эмбриона и шумно выдохнул, погружаясь в тяжелый сон. Последнее, что я видел, была раскинутая крылья над спиралью Времени, сияющая, словно шторм в земной ионосфере, Фраза. Не знаю, способны ли огорчаться стражи, но я надеялся, что их огорчил. Избежать проклятия, сказанного Истинными Словами, не могли даже они. Точно так же, как произнести нечто, нейтрализующее действие моей Фразы. Помнить и знать Слова, изменяющие мироздание, мог кто угодно, а вот правильно произносить их – только я. Стражи хотели обмануть Творца и его слуг, но в результате – больше навредили все-таки себе...

Впрочем, в тот момент я был уже не в состоянии анализировать ситуацию. Во-первых, четыре наложенных стражами блока наглухо задраили мою память, а во-вторых, я ужасно хотел спать. Однако картина того тяжелого дня будет неполной, если я не приведу текста знаменитой Фразы. В общем-то, ничего особенного, но следует учитывать, что такие пророчества исполняются всегда. Пусть с задержкой в пресловутые тысячи тысяч витков, но всегда. Иначе для чего Творец наделил моих соплеменников столь могущественным даром?

«Соединение миров разбудит Зверя, а он вернет Творца!»

Представляю себе, в каком напряжении прожили стражи и прочие предатели все прошедшие с того момента витки Времени и как разволновались они, когда мое проклятие начало сбываться...

Естественно, заново переживать все эти неприятные моменты немного легче, чем участвовать в них, но даже сейчас некоторые детали прошлого вызывают во мне внутреннее содрогание.

Я брожу по спирали и записываю эти строки Истинными Словами, возвращаясь на многие витки назад, или просто вспоминая то, что видел, слышал или узнал от предков, и периодически содрогаюсь, как припадочный. Ничего смешного, даже наоборот. История на самом деле невеселая, и мне даже не с кем ее толком обсудить.

Лишь некоторые из существ, живущих во Времени и Пространстве, способны вспомнить то, о чем я собираюсь рассказать дальше. Если быть абсолютно точным – двое времен и двое людей, но и они не в силах понять всей глубины составляющих эту историю слов, а что до всех остальных, то, с их точки зрения, приведенные ниже события вообще не происходили. Структура взаимодействия измерений мироздания слишком сложна, чтобы я мог сейчас подробно объяснить, почему память большинства людей и времен вдруг вернулась к исходной точке.

Тем не менее история вычеркнутого из памяти Вселенной витка Времени существует, и я обязан ее помнить. Такова моя незавидная доля, но я не жалею. Находиться в здравом уме мне нравится гораздо больше, чем пребывать в полубомрачном состоянии, как все последние тысячи лет и витков...

Глава 2

МАЙ БУДУЩЕГО ГОДА. ПРИШЕСТВИЕ

Старец, как всегда, начал со вступления. Сто пятый знал все излюбленные тезисы Иила почти дословно, но сегодня учитель начал беседу со странного вопроса.

– Что ты знаешь о Земле?

– Я знаю главное, – быстро сообразил ученик, – мы контролируем развитие разумной жизни в этом мире. Для людей мы боги...

– Но что мы получаем взамен? – подсказал направление ответа старец.

– Истинная добродетель не нуждается в оплате, – выдал заученную формулу Сто пятый.

– Но без интереса не может быть и желания, – возразил учитель. – В чем наш интерес?

– Наблюдая за людьми, мы совершенствуем свои познания и удовлетворяем потребность во внешних эмоциях, – ответил ученик и, немного подумав, добавил от себя: – Без Пространства было бы скучно.

– И все же имеется и более весомая причина, – строго проговорил Иил. – Ты, как один из посвященных, должен знать о ней больше прочих времен.

– Вы хотите проверить, помню ли я секретный девиз нашей разведывательной службы?

– Именно так, – подтвердил старец.

– Соединение двух миров – путь к уничтожению Вселенной, – отчеканил Сто пятый.

– А до конца ли ты понимаешь, о чем идет речь?

– Время и Пространство не могут быть слиты в единое целое, – не слишком уверенно ответил ученик.

– Но разве время это не свойство пространства? – Иил чуть склонил голову набок. – Разве каждое измерение существует отдельно от другого?

– Видимо, речь в девизе идет о чем-то другом, – предположил ученик, – о каких-то идеальных понятиях. Философских или теологических...

– Я создавал тайную службу вовсе не из философских соображений, – возразил учитель. – Равно как и Время контролируется бдительными стражами совсем не для того, чтобы временам было кем пугать непослушных детей.

– Я не часто задумывался над устоявшимся мировым порядком, – признался Сто пятый, – это скорее занятие для отступников...

– Неверный подход, – оборвал ученика Иил, – думать полезно не только тем, кто, ленясь трудиться, отсиживается в своих подвалах, но и честным воинам. Соединение миров не метафора. Это реальная угроза, предотвратить которую мы обязаны, если хотим выжить и сохранить свой мир для грядущих поколений.

– Угроза не бывает самодостаточной, – ученик нервно всплеснул крыльями. – От кого она исходит, если реальна? И как технически может соединиться то, что несоединимо, поскольку уже давно тесно связано?

– Ты не сможешь удивить меня парадоксальной риторикой, – с оттенком иронии сказал старец. – Угроза исходит от людей. Очень скоро они смогут проникнуть в наш мир, а значит, там, где на поверхность витка ступит нога человека, Время соединится с Пространством...

– Только и всего? – легкомысленно удивился Сто пятый. – Но вы же сами говорили, что наша служба создана как раз для предотвращения подобных происшествий!

– Видимо, твои соратники не справляются со своими обязанностями, – предположил Иил.

– Мне неизвестно, чтобы люди придумали способ попасть в мир Времени, – немного заносчиво ответил ученик, – но, даже если это так, я могу исправить положение без лишнего

шума. Расскажите мне о сути проблемы, и я поручу своим земным агентам уничтожить семена зла до того, как эти семена дадут всходы! Последователи Очага Истины отличные исполнители. Любому резиденту хорошо известно, что наиболее надежными являются агенты, работающие за идею, а не за деньги. Мои адепты буквально пропитаны идеями. Они безгранично доверяют каждому слову божественной сущности, то есть, извините, моему.

– Доверие людей – продукт скоропортящийся, сын мой, – устало произнес Иил, – сегодня оно в цене, а завтра не стоит и глотка воды...

– Я подбираю своих помощников очень тщательно, учитель, – возразил собеседник.

– Люди коварны и непостоянны, – продолжил Иил, – помни об этом каждую минуту.

– Те, кого я подготовил для выполнения миссии, абсолютно надежны, – уверенно ответил Сто пятый. – Я создавал Очаг Истины несколько земных лет. Моя паства свято верит в справедливость придуманного нами учения. К тому же, я помог своим ближайшим сподвижникам набрать солидный политический вес. Теперь они мне безоговорочно преданы и готовы на все. Они лишь ждут сигнала. Как только этот сигнал поступит, мои последователи пойдут на что угодно; от тайного захвата власти в стране до крупномасштабной конфронтации с любыми противниками. Я обещал своим агентам лично явиться накануне особого дня, и, если ситуация действительно серьезна, я исполню это, учитель...

– Все очень серьезно, и действовать нам придется так же. Возьмем, к примеру, твое обещание спуститься на планету. Ты проделал большую теоретическую работу, но помни, что, сойдя на планету собственной персоной, ты будешь вынужден совершить преступление. Для того, чтобы действовать непосредственно среди людей, тебе придется стать одним из них, а это означает, что ты лишишь кого-то из своих адептов личности... Лишишь навсегда.

– Я не думаю, что это такой уж серьезный проступок, – ответил старший ученик. – Перевоплотившись в человека, я стану зависеть от привычек, недостатков и потребностей его бренного тела, я стану уязвим и смертен. Разве эти муки не компенсируют мою вину перед Вселенной за уничтожение личности одного человека? К тому же физически тело останется тем же, что и прежде...

– Разум важнее телесной оболочки, – старец покачал головой. – Твои аргументы, разумеется, никуда не годятся, но мы не будем продолжать дискуссию. Задача, с которой ты отправишься на Землю, невыполнима без небольших отступлений от закона. Однако высокая цель оправдывает любые средства.

– Какая удивительно емкая формула, – невольно перебил учителя Сто пятый.

– Сегодня я побывал за чертой состоявшихся событий, – медленно подбирая слова, сказал старец. – В потоке вероятностей видны признаки грядущих перемен. Источник этих волнений определяется довольно отчетливо, причем во всех вариантах возможного развития событий он один. Это столица той страны, где ты основал свой Очаг Истины. Я заглянул в Пространство и после недолгих поисков выяснил, в чем заключается суть грозящей нам опасности. В секретных военных лабораториях, неподалеку от упомянутого мной города, завершается работа над новым научным проектом. Твои поднадзорные вывели формулу перехода из Пространства в Бездну. Как ты понимаешь, покинув пределы своего мира, они не остановятся и рано или поздно обязательно сделают следующий шаг – на поверхность спирали. Если, таким образом, земляне получат экспериментальное подтверждение своих теоретических расчетов, мир Времени окажется на грани уничтожения. Пока мы имеем возможность тайно повлиять на ход человеческих исследований, этим следует воспользоваться. Потому что, в противном случае, нам придется принимать радикальные меры, и это будет не просто мелким нарушением законов Творца, а катастрофой. Я этого не желаю...

– Я сделаю все возможное, учитель. – Сто пятый поклонился. – Мои помощники свято верят в праведность изреченных временем утверждений и помогут нам избежать катастрофы.

– Есть ли среди твоих последователей люди, способные внедрить тебя в секретный военный проект?

– Есть, – гордо ответил старший ученик. – Еще три года назад я помог одному из генералов стать министром обороны. Он молится мне абсолютно искренне и выполнит любое поручение. Так что проблем с внедрением не возникнет... Я буду следить за развитием событий с позиции непосредственного участника и, в случае необходимости, сам исправлю их ход...

– Обрати свой взгляд на меня, – отчетливо произнес Сто пятый, появляясь на пороге кабинета в своем истинном, недоступном пониманию человека, облике.

Глаза министра забегали, никак не находя источник звука, а лицо маршала побледнело и вытянулось.

– Это ты, отец мой? – осенив себя священным знаком, спросил военный. – Я не ожидал твоего прихода...

– Время настало, – не обращая внимания на слова министра, заявил крылатый и медленно трансформировал свою суть в понятный собеседнику образ.

Маршал с изумлением запрокинул голову вверх и уставился на трехметровую фигуру, одетую в синевато-белый балахон. За спиной очень похожего на человека существа были видны огромные сложенные крылья, а головой он почти касался яркой лампы под потолком. Свет от электрического источника мешал маршалу увидеть лицо пришельца, но военный в любом случае был не в силах долго смотреть вверх. Он вышел из-за стола и рухнул на колени. Длинные светлые одежды существа трепетали, словно по кабинету гулял легкий ветерок, а кончики касающихся пола крыльев слегка подрагивали.

Офицер зафиксировал свой взгляд на белоснежных перьях левого крыла и покорно спросил:

– Наступил особый день?

– Пока нет, но он близок, – заверил крылатый. – Я пришел, чтобы остаться рядом с тобой и не дать тебе и всем нашим друзьям сбиться с пути истинной веры... Грядут тяжелые испытания, и только от того, насколько вы будете сильны духом, зависит, станут ли эти испытания последним днем Земли.

– К нам приближается враг? – неуверенно спросил маршал.

– Враг находится внутри ваших умов, – возразил пришелец. – Ваш враг – безверие и самонадеянность. Вы подходите все ближе к краю пропасти, поскольку не понимаете, куда ведет избранная вами дорога. Вы пытаетесь покорить вершины, взобраться на которые по силам лишь Творцу, и это грозит обернуться катастрофой не только для безрассудных еретиков, но и для ни в чем не повинных последователей истинной веры. Небольшие горстки потерявших разум и стыд отщепенцев пытаются присвоить себе право братья за дела Создателя. После того, как вы нашли способ полностью уничтожить мир, сотворенный не вашими руками, а чуть позже и покинуть предназначенную для вас планету, это стало третьим тревожным ударом набата!

– Я не понимаю, отец, что именно скрывается за словом «это»? – Министр поднял взгляд чуть выше, но по-прежнему смотрел лишь на колени крылатого.

– Вы решили, что вправе терзать сотворенную Великим Существом Вселенную, – торжественно пояснил гость. – Некоторые из ваших недостойных прощения умов вознамерились прорвать суть Пространства.

– Ты говоришь о проекте межзвездного корабля? – догадался маршал.

– Верно, – согласился крылатый. – Только на самом деле это проект разрушения миропорядка, а не освоения дальних космических трасс. Ваши «ученые» не понимают, какая опасная идея пришла в их затуманенные мозги! Разрывая Пространство, их гравитонная установка может вызвать цепную реакцию, подобную термоядерной, и тогда весь ваш мир исчезнет

в образовавшейся дыре! Если быть более точным, он не исчезнет без следа, но вывернется наизнанку. В Пространстве, наполненном антиматерией, не останется места для человечества...

– Но расчеты?! – попытался возразить министр. – До сих пор они подтверждались. Когда проходили испытания первой атомной бомбы, многие тоже думали, что цепная реакция не остановится и в результате выгорит вся атмосфера планеты. Однако этого не случилось...

– Сколько знали ученые о строении атома тогда и сколько они знают о сути гравитонов сейчас? – спокойно парировал пришелец. – Эксперименты на уровне, предшествующем пространственным событиям, весьма опасны, можешь положиться на мое знание. Оно бесконечно шире, чем представления ваших мыслителей об устройстве и развитии Вселенной. Бездна, вмещающая Пространство и Время, неустойчива, и, чтобы нарушить царящее в ней относительное равновесие, достаточно одного неосторожного шага.

– Я верю тебе, отец, – маршал поклонился, но на его лице по-прежнему отражалось сомнение. – Только я не знаю, как предотвратить грядущее событие. Конечно, если ты потребуешь принести в жертву данное мне тобой положение и даже жизнь, я не стану сомневаться ни секунды...

– Ты останешься в своем кресле, – в голосе крылатого послышались нотки недовольства. – От тебя потребуется лишь замять скандал и наложить вето на дальнейшие исследования в этой области. Это возможно?

– Если первые испытания закончатся неудачей, – согласился министр.

– Это возьмут на себя мои сородичи, – пообещал крылатый. – А теперь подбери мне подходящее тело. Я останусь рядом с тобой до тех пор, пока назревающий кризис не разрешится.

– Лучше всего подойдет мой адъютант, – маршал поднялся с колен и вернулся к столу. – Я сейчас его позову... Только...

– Ты хочешь спросить, не снится ли тебе все происходящее? – догадался пришелец. – Когда я завершу переход в новую оболочку, твой помощник станет гораздо смысленнее, и первым его словом будет обращение: «Сын мой». Разве без моей подсказки он посмел бы обратиться к тебе таким образом?

– Думаю, нет, – согласился министр. – Он станет тобой навсегда?

– Скорее я стану им, – уклоняясь от прямого ответа, сказал крылатый. – Так что береги его от случайностей и слушайся во всем, но пока лучше отвернись. Это будет не самое приятное зрелище...

– Когда ты покинешь его тело, он умрет? – с опаской предположил маршал.

– Разве наша вера исключает появление мучеников? – явно теряя терпение, спросил гость. – Или ты завидуешь, что избранным станет кто-то вместо тебя?

– Я... все понял, отец мой, – министр отошел к высокому окну и, уставившись невидящим взглядом на зеленеющие за ним деревья, произнес: – Подполковник Андреев, зайдите ко мне!

Молодой холеный офицер появился на пороге кабинета почти мгновенно, словно только и ждал приглашения. Он четко доложил о своем прибытии и немного удивленно замер, ожидая приказаний. Министр, как ему и было велено, не оборачивался. Подполковник, сообразив, что происходит нечто необычное, перевел взгляд на противоположную стену кабинета и невольно вскрикнул. Прямо на него надвигалась огромная, переливающаяся серебром и абсолютно не поддающаяся осмыслению фигура. Трехметрового роста крылатое существо наклонилось и приблизило к Андрееву свое лицо. Свет ярких ламп остался за спиной гостя, и подполковник рассмотрел только гладкую, лишенную мимики и привычных человеческих черт серую маску. У пришельца не было ни глаз, ни носа, ни рта. Лишь верхнюю часть его головы украшали волны тщательно уложенных длинных светлых волос. Офицер инстинктивно вытянул руки вперед, словно надеясь оттолкнуть чужака, но безликий внезапно потерял определенные очертания и превратился в размытое облако. Подполковник попытался снова вскрикнуть, но звук застрял в глотке, и его рот лишь перекосила гримаса адской боли и страха. Кожа Андреева приобрела

землистый оттенок, а глаза налились кровью. По телу одна за другой пробежали сильнейшие судороги, и офицер упал, выгнувшись дугой, словно эпилептик. Несколько секунд его пальцы скребли по паркету, оставляя в полированном дереве глубокие царапины, а ноги синхронно ударяли в пол, проломив несколько крепких дощечек, как будто те были всего лишь листками однослойной фанеры.

Министр для верности прикрыл глаза ладонью и сжал зубы. Ему было чертовски не по себе, хотя он и не видел ничего происходившего за спиной. Когда пугающие звуки стихли, маршал опустил руку и немного повернул голову, стараясь рассмотреть тело адъютанта боковым зрением. Андреев все еще лежал на полу, но уже неподвижно. Министр постоял еще минуту в нерешительности и наконец обернулся.

– Помоги мне подняться, сын мой, – не открывая глаз, хрипло попросил подполковник. – Чтобы привыкнуть к этому телу, мне понадобится некоторое время...

Глава 3 ВРЕМЯ

Сейчас мне уже и не вспомнить, как я осознал, что вновь способен мыслить. Однажды я вдруг поднялся на ноги и, расправив плечи, глубоко вдохнул. Чем был примечателен воздух в тот момент – не знаю, но я сразу заметил в его запахе новизну. Он не пах ландышами или морским бризом, но казался свежим и восхитительно приятным. Я оглянулся вокруг и вдруг понял, что вижу окружающую меня действительность словно впервые. Серый горизонт отодвинулся на многие мили, а низкие тучи, как пугливые ягнята, стремительно разбежались в стороны. Знакомый мир постепенно приобретал совершенно новые черты. Казалось, что раньше я видел его сквозь матовое стекло, а теперь прозрел и с интересом сравниваю мутные видения и реальность. Почему я перестал довольствоваться молчаливым созерцанием своего внутреннего мира и решил выйти из состояния вековой дремоты, понять было трудно. И уж точно никто не собирался давать мне подсказку. Возможно, проснулся какой-то отдохавший до этого ген или кто-то подтолкнул меня извне, но главное заключалось в том, что я очнулся и теперь осознавал себя не как животное, а как личность. Пока ущербную, но все-таки личность.

В попытке найти хоть какую-нибудь зацепку для взгляда, я снова завертел головой. Я испытывал сильнейший информационный и эмоциональный голод. Так долго быть скотом, бессловесным и безынициативным, весьма утомительно, уж поверьте. Теперь мне очень хотелось увидеть что-нибудь новенькое в окружающих декорациях, а заодно определить свою роль в этом странном спектакле. Кое-что я помнил, но многое переживал заново. И так...

Это была простая и доступная картина мира. Бесконечная, плотно сжатая спиральная пружина, путешествовать по которой можно, лишь скользя в невысоком промежутке между верхним и несущим витками. Невысоком, потому что пружина плотно сжата, но все-таки вполне пригодном для путешествий. Здесь стоит пояснить, что эта спираль характеризовала лишь одну составляющую мира – Время. Для обитателей Пространства оно было неосязаемым, одномерным и направленным исключительно вперед, а вот для меня и прочих времен этот мир был вполне материален и трехмерен. Более того, Время не являлось натянутой из прошлого в будущее струной, оно представляло собой плотно сжатую пружину, которой никогда не суждено разжаться.

Я стоял на поблескивающей закаленной сталью поверхности витка Настоящего и, запрокинув голову, смотрел на образующее небо тучное брюхо витка Будущего. Мне страшно хотелось поднять вверх свои длинные руки и потрогать ими блестящий «потолок» примитивного мироздания. Будь я способен на такие подвиги, любой путь для меня сократился бы в сотни раз. Впитаться когтями в податливую высокоуглеродистую сталь, прорвать в ней удобные ступени и взобраться на следующий виток, не совершая утомительной пробежки по долгому кругу, было бы парой пустяков.

Нет, этого я сделать не мог. Да и было ли мне это нужно? Спешить мне некуда, а любопытство по поводу загадочного и прекрасного далека осталось в детстве. Собственно говоря, умение наслаждаться настоящим, не сожалеть о прошедшем и не стремясь попасть поскорее в грядущее, лично для меня и стало в свое время пунктом, обозначившим окончание детства и наступление зрелости... Определенно, тянуться к «потолку» было бессмысленно. Встав на холодную поверхность нового витка, я перестал бы осознавать, что попал в Будущее, ведь оно обыденно легло бы под мои ступни и превратилось в то же серое Настоящее, что в данную минуту уже согрелось от тепла босых ног...

Запах металла, холодный ветер, гулкие звуки падающих капель конденсата и шепотливая тишина. Это были характерные признаки Времени. Они никогда не приедались и не раздражали. Да и как могли они мешать, если являлись частью бытия?

Я топнул ногой, отколов от промерзшего металла кусок с неровными тектоническими краями. Он соскользнул через край витка в пустоту, окружающую металлически-пружинистое Время, но не упал, хотя, даже судя по тому, что я стоял, а не плавал над поверхностью спирали, здесь имелась определенная сила тяжести. Стоило мне удивиться этому странному факту, как этот кусок стремительно рухнул в клубящуюся туманом Бездну. Совпадение?

Из-за края нависающего сверху витка появилось тусклое, вытянутое по образу и подобию псевдосферы, светило. Оно неуверенно двинулось по невообразимой траектории, постоянно натываясь на тусклые бока пружины. При этом из тела похожей на юлу звезды то и дело вырывались старчески обвисшие щупальца вялых протуберанцев, а по ее поверхности бегали стайки белых искр. Словно не поспевая за вращением деформированного Солнца, примерно на середине расстояния между его краями пульсировало темное пятно. Светило как бы пыталось рассмотреть меня, подслеповато щурясь в тщетных попытках сфокусировать уставший взгляд.

Я улыбнулся и помахал ему рукой. От моего простого движения Солнце отпрянуло в сторону, снова наткнулось на верхний виток, выбросило сразу три сморщенных протуберанца и нырнуло за край мироздания...

Ну вот. Хотел как лучше... Изверг. Ни за что ни про что испугал бедное животное...

Я провел рукой по спутанным волосам. Ими снова пытался играть глупый до примитивности Ветер. Он вился вокруг меня с бессмысленной улыбкой и что-то нашептывал, бессвязно, но убедительно:

«Нет нам прощения... расскажи... это недостойно высшего... Ты задумал произнести Слово? Звери жаждут греха... вашissime величество... Трудно стать Творцом? Вы, ангел, слышите тьму? Пространство во мне...»

«Бред, конечно, – подумал я. – Впрочем, чего еще можно ожидать от прозрачных мозгов?

Пойти прогуляться до горизонта? Что нового я найду за этой условной чертой? Ту же холодную сталь, ветер и пустоту. Я здесь определенно один. Между кольцами гигантской анаконды Времени».

Я некрасиво сплюнул на стальную поверхность, и странная музыка тишины изменила тональность. Теперь это была минорная, чуть фальшивая и тихая песня без слов. Я прислушался к ней, отыскивая новый смысл в хорошо знакомых сочетаниях звуков. Нет, смысл был прежним. Фыркали тяжелые меха, вибрировали мембраны, сдуваясь, занудствовали волынки, гитара дребезжала ослабленными струнами...

Я взглянул вниз, на предыдущий виток и понял, что на самом деле брожу вовсе не в Настоящем. Жизнь кипела ниже, и пустынность согретого моей энергией места объяснялась лишь тем, что здесь не было ни одного состоявшегося события.

Я стоял в Будущем, а значит, для всей Вселенной, да и на самом деле, я пока еще спал. После пробуждения это оказалось наиболее грандиозным открытием. Если мне было по силам проникать в грядущее, то, возможно, я мог спуститься и в прошлое?

«Занятно, – подумалось мне. – А почему? Кто я такой, чтобы вольно бродить по спирали Времени? Или проделывать это могут все обитатели первого мира? И почему я вдруг присвоил пружине порядковый номер, разве существует какой-то другой мир? Стоп, есть еще некое Пространство. Что я знаю о второй части Вселенной?»

Несмотря на всю мою уникальность, память наотрез отказывалась выдать хотя бы одно приличное объяснение...

Глава 4

МАЙ БУДУЩЕГО ГОДА. ПРОЕКТ

– Гравитонные двигатели выводят нашу космонавтику на уровень, до которого мы пока еще просто не доросли, – Роман взмахнул руками и едва не выронил ключи.

Открыв дверь квартиры, он пропустил Дашу вперед.

– Ого! – Девушка оглянулась и одобрительно покачала головой. – Хорошая квартирка. Сколько комнат?

– Три, – Роман улыбнулся. – Но я обитаю лишь в одной. Остальные используются как тренажерный зал и вещевой склад. Аппаратура и диван – все, что мне нужно...

– Вот попадешься на крючок какой-нибудь красотке, все помещения сразу же обретут жилой вид, – Даша прошла в обитаемую комнату и, скинув туфли, тут же уселась на толстый мягкий ковер. – Отлично! Здесь и остановимся.

– Я могу подвинуть к дивану столик, – предложил Роман.

– Не усложняй, – остановила его девушка. – Неси пиво и фисташки. За столом будет слишком официально...

– Как скажешь, – Роман открыл холодильник и театральным жестом указал на его содержимое. Складывалось оно исключительно из пивных бутылок.

– Типичный пейзаж для рефрижератора обеспеченного холостяка, – Даша рассмеялась. – Может быть, именно мне заняться твоим перевоспитанием?

Роман, паясничая, рухнул на колени и, прижав руки к груди, воскликнул:

– Не губи, боярыня!

– Не буду, – успокаивая его, ответила девушка. – Живи на воле, пока...

– А жаль, – лицо Романа приобрело серьезное выражение. – Тебе бы я сдался.

– Спокойно, Ромео, – Даша подняла обе руки ладонями вперед. – Мы с тобой секретные сотрудники самой засекреченной в стране лаборатории и не имеем права на проявление чувств, даже по отношению друг к другу. Договорились?

– Ничего такого в моем контракте не написано, – попытался возразить парень.

– Ты невнимательно отнесся к тексту, который читается между строк, – с улыбкой пояснила Даша. – Так что ты говорил о космонавтике?

Роман кисло улыбнулся и достал из холодильника пару бутылок.

– Кроме создания надежных двигателей, нам предстоит еще изрядно попотеть над разработкой множества систем: жизнеобеспечения, защиты, управления, навигации... Что толку от корабля, который способен прыгнуть сквозь пространство и время, но в неизвестном направлении и с риском для жизни экипажа?

– Будут двигатели, будет и пища для размышлений, – ответила девушка. – Это забота уже не наша, а целой армии конструкторов. Сейчас главное – провести испытания разгонного блока и доказать, что идея верна. Разве не так?

– Все правильно, – согласился Роман. – Мы наблюдаем за испытаниями и пишем экспертное заключение. То же самое сделают еще десять различных комиссий независимых специалистов и наблюдателей... Вроде бы все укладывается в схему, но что-то меня тревожит. Я пока не готов четко ответить – что? Однако ощущение, что в наших действиях есть элемент иррациональности и поспешности, у меня не исчезло даже после того, как с идеей согласились самые мудрые из академиков и была назначена дата испытаний.

– В возможности создания атомной бомбы тоже многие сомневались, – возразила Даша.

– Видимо, ты права, – Роман уселся рядом с девушкой и, словно невзначай, приобнял ее за плечи. – Выпьем за успех в делах и личной жизни?

– В делах, – уточнила Даша и легонько стукнула своей бутылкой о горлышко сосуда в руке Ромы.

– И личной жизни, – настойчиво повторил Рома, пытаясь развернуть Дашу к себе лицом.

– Рома! Мы же договорились! – Даша стряхнула руку парня со своего плеча и укоризненно покачала головой. – Работа и личные отношения – небо и земля. Вот когда мы с тобой закончим совместную трудовую деятельность – приставай сколько угодно.

– А результат? – Роман усмехнулся и, поднявшись на ноги, достал из холодильника еще пару бутылок пива.

– Не замедлит проявиться, – откликнулась Даша. – Получишь по физиономии, однозначно.

– Вот именно, – Роман печально вздохнул.

Девушка поднесла к губам бутылку и рассмеялась.

– Не грусти, Ромео, так даже интереснее...

– Интересно, ничего не скажешь, – парень скривился. – Передо мной, на ковре, сидит самая красивая девушка во всей столице, а я...

– А ты ведешь себя, как настоящий «мачо», – Даша отсалютовала ему бутылкой, – и почти не пытаешься воспользоваться моей минутной слабостью. Все, Ромео, хватит лирики, или я сейчас уйду. Давай поговорим на какую-нибудь скучную служебную тему или обсудим одну из твоих завиральных идей.

– Почему сразу – завиральных?! – легко переключился на новую волну Роман. – Нет, я не утверждаю, что все собранные мной материалы – истина в последней инстанции, но среди них много интереснейших гипотез.

– Насколько мне известно, в проект тебя пригласили, как специалиста по необычным, но фактически подтвержденным явлениям, а не гипотезам, – уточнила девушка.

– Одно другому не мешает, – отхлебнув пива, возразил Роман. – Нет, на работе я не даю разгуляться фантазии, это свято, но кто мне мешает коллекционировать нестандартные идеи в свободное время?

– Вечные двигатели, люди-невидимки, пришельцы, – перечислила Даша. – Сколько в твоей коллекции предположений о причине исчезновения динозавров?

– Одно, – серьезно ответил парень.

– Не густо, – Даша снова рассмеялась.

– Общепринятые теории меня не интересуют, – пояснил Роман. – В гипотезе, достойной занять место в моей коллекции, должна быть искра настоящего просветления, этакая «сумасшедшинка», понимаешь?

– Смутно, – призналась девушка.

– Ну вот, например, новое дело, за которое взялся наш коллектив. Иван Иванович утверждает, что принцип действия гравитонного двигателя до конца не понимают даже его изобретатели. Почему? Возникает у тебя такой вопрос? И у меня возникает. Один из возможных ответов, знаешь, какой? Изобретатель нашел верное решение интуитивно! Сумасшедшее предположение, но я уверен на сто процентов, что так на самом деле и произошло. Потому что столь грандиозные научные прорывы математически не вычисляются. Не поняла? Вот скажи, как можно просчитать то, о чем ты даже не подозреваешь? Например, ты уверена, что наш мир это расширяющаяся Вселенная, которую составляют пространственно-временной континуум и «кристаллизованная» из энергии материя, и что четвертое измерение – время – вызвано к жизни именно расширением пространства, так?

– При чем здесь интуиция? – кивнув, спросила Даша.

– Не перескакивай, – потребовал Роман. – Это для нас факт, и все вариации на тему нестандартного перемещения во времени и пространстве сводятся к двум расхожим теориям: машина времени – как попытка повернуть вспять нечто вечно убегающее вперед и переходы

через гиперпространство – как способ обмануть вселенские расстояния, нырнув в гипотетическую пустоту безмерности.

– Заседание клуба любителей фантастики объявляю открытым! – Девушка поставила опустевшую емкость на пол. – Добавим!

Роман открыл для нее еще одну бутылку и продолжил:

– На самом деле оба варианта проистекают из привычной для нас компоновки мироздания: высота, глубина, ширина и протяженность во времени, но кто сказал, что мы правы?

– Это и есть мысль для твоей коллекции? – попыталась угадать Даша.

– Это вопрос, – ответил Роман. – Сама мысль гораздо сложнее и звучит примерно так: если пространство трехмерно, то почему бы не быть трехмерным и времени?

– Почему бы нет? – Девушка кивнула. – Ты знаешь, с фразой «Почему бы нет» у меня связаны самые неприятные воспоминания. В юности я совершила немало глупостей именно под этим девизом... Впрочем, я отвлеклась! Значит, ты утверждаешь, что пространство и время равнозначны?

– Я не утверждаю, – возразил Роман, – поскольку не хочу лишиться работы. Это одна из гипотез, составляющих мою коллекцию, и только. На досуге я разминаю мозг, пытаюсь осмыслить ее и ей подобные. Хобби такое, понимаешь?

– П-понимаю, – с трудом произнесла Даша. – Что у тебя за пиво? Ёрш?

– Ты сегодня обедала?

– Не успела, – призналась девушка.

– Поднимайся, идем поужинаем, – Роман подхватил ее под локоть и поставил на ноги.

– Только без свечей и прочей романтики, – Даша погрозила ему пальцем.

– В «фаст фуд», – успокоил ее парень. – Какая уж тут романтика?

– А ты покажешь мне свою коллекцию? – уже обуваясь, спросила девушка.

– Конечно, – согласился Роман. – Только завтра рано вставать, и тебе придется сделать выбор: посмотреть на мои уникальные находки и автоматически остаться у меня, или сразу после ужина уехать домой. Посреди ночи я тебя одну не отпущу.

– Какой ты коварный тип, – Даша округлила глаза и рассмеялась. – Я подумаю, а ты пока раскрой до конца тему трехмерного времени. Как в таком виде оно может соотноситься с пространством и возможна ли жизнь в столь экзотической среде?

Они вышли на улицу и не спеша двинулись по хорошо освещенному тротуару в сторону ярких вывесок целой вереницы «питейно-питательных» заведений.

– Это для нас она экзотическая, – ответил Роман на Дашин вопрос, – а для «времен» такая же привычная, как пространство для землян.

– Трудно представить, – призналась Даша. – И что, они такие же, как мы?

– Вряд ли, – Роман пожал плечами. – Задумалась? Мозг разминается?

– Пока просто мнется, – девушка рассмеялась, – но я уже вполне готова согласиться с тем, что твое хобби достойно уважения. Один вопрос – откуда ты берешь эти идеи?

– Что-то придумываю сам, что-то выуживаю из Сети, книг или фильмов... – Роман сделал паузу.

– А что-то... – попыталась подтолкнуть его Даша.

– Да и все, пожалуй, – неуверенно закончил парень.

– Ой, врешь, – девушка иронично прищурилась, – грех это, братец.

– Слушай, Дарья, мне нравится наша работа, – неожиданно серьезно заявил Роман, – и я не хочу, чтобы меня вышвырнули из проекта непонятно за что. Тем более, на носу ходовые испытания гравитонного корабля, и я себе никогда в жизни не прощу, если за нашим пультом слежения окажется кто-то вместо меня.

– Я тебя не понимаю, – также отбросив шуточный тон, сказала Даша. – «Стучать» на тебя я не собираюсь, даже если ты сейчас выдвинешь пару абсолютно бредовых идей и заявишь,

что являешься потомком Наполеона по материнской линии. Если уж копать под участников нашего проекта, то в первую очередь следует составить рапорт о его руководителе, который каждый вечер пьет, как конь, а потом о Семене Ефимовиче, который в свои не самые юные годы таскается по дешевым шлюхам. Сумасшедший в такой компании будет выглядеть наиболее выигрышно.

– Извини меня, Даша, но я хочу закрыть эту тему, – уныло попросил Рома.

– Не скисай, – девушка улыбнулась и взяла его под руку. – Где твоя забегаловка?

– Да вот, прямо за тем углом, – парень махнул рукой вперед. – Ты любишь мексиканские закуски?

– Обожаю, – Даша кивнула и ускорила шаг...

Глава 5

ВРЕМЯ. СТРАЖИ

Решив оставить в покое расписавшуюся в собственном бессилии память, я осторожно спустился на виток ниже и нырнул в лабиринт улиц расположенного там города. Стараясь держаться поближе к металлическим стенам строений, уходящих в толщу спирали, я двинулся в сторону главной площади витка. Постепенно впадины улочек становились все глубже, и карнизы зданий заслонили собой металлическое небо. Пользуясь полной темнотой, я вышел на середину дороги и зашагал быстрее. Прохожие попадались редко, большинство времени предпочитало передвигаться по воздуху, бесшумно паря на небольшой высоте. Они то и дело влетали в округлые проемы множества окон-дверей, пикировали к мостовой, взмывали ввысь... В целом их передвижения выглядели хаотичными, но никаких признаков суеты или столкновений я не видел. Казалось, что жизнь крылатых подчиняется какой-то строгой системе, замысловатой, но давно ими усвоенной. Я не выглядел чужим среди летающих существ, ведь самые пожилые из них передвигались также по поверхности, однако темнота все же была мне на руку. Внешность времени отличалась от моей коренным образом.

Когда очередной перекресток остался позади, я невольно перешел на бег. Дело было в том, что боковым зрением я уловил приближающиеся по одному из ответвлений тени совсем не тех, кто парил надо мной до сих пор. Я не слишком твердо помнил, почему боюсь этих незнакомцев, но странное чувство словно подталкивало меня в спину. Там, в темной улочке, промелькнули силуэты четверых всадников. Для спирали существо, передвигающееся верхом на другом существе, было явлением редким, и я почему-то вспомнил, что из всех времени мне следовало опасаться именно этих кавалеристов.

Миновав еще несколько замысловато изгибающихся улиц-траншей, я едва не запнулся о представителя третьей из населяющих пружину разновидности существ. Ничуть не смущаясь тем, что перегораживает улицу практически от стены до стены, передо мной лежал пес. Видимо, учуяв меня, животное заворчало и приоткрыло один отливающий желтым огнем глаз. Кроме того, что глаз светился в темноте, он имел окрас, характерный скорее для волка. Однако тварь выглядела как типичный ротвейлер, хотя размерами превосходила любого чемпиона этой породы примерно втрое. «Интересно, откуда у меня такие глубокие познания в собаководстве?» – пронеслась в голове стремительная мысль. Вновь удивляясь пробившимся сквозь все преграды воспоминаниям, я наклонился и потрепал пса по холемому загривку. Жуткая, размером с теленка, собаченция неожиданно перевернулась на спину и, радостно скуля, подставила мне брюхо. Я улыбнулся и, воровато оглядываясь, погладил пса по животу.

– Позже, дружище, – добавил я шепотом, и понятливая живность вновь улеглась, как прежде, настороженно приподняв вислые уши.

– Слышишь? – присев рядом, спросил я. – Всадники...

Пес оскалится и едва слышно зарычал.

– Тебе они тоже не нравятся? – предположил я. – Значит, все верно. Не напрасно я ушел с их пути?

Четвероногий друг лизнул мою руку и решительно поднялся на лапы. Преданно посмотрев мне в глаза, он пробежал несколько шагов вперед и остановился. Я двинулся за ним, и пес абсолютно не по-собачьи кивнул, словно демонстрируя, что глубоко удовлетворен моей сообразительностью.

Теперь я бежал еще быстрее, едва поспевая за псом, который уверенно вел меня все глубже, туда, где лабиринты улиц превращались в многократно ветвящиеся каньоны, настолько высокими там были стены домов. После очередного поворота мой проводник остановился и

потянул носом воздух. Я не хуже его ощущал жар разгоряченных конских тел и аромат их тщательно вымытых грив. Улица впереди делала еще один небольшой изгиб, и, выглянув из-за него, я убедился в том, что чутье нас не подвело. За поворотом стояла четверка белых животных под тяжелыми темными попонами. В темноте я не мог различить, какого цвета были одеяния коней, но почему-то решил, что красного. Впрочем, это не имело особого значения, поскольку пес привел меня сюда явно не для того, чтобы я полюбовался на экзотических животных, которые, даже вспотев, не пахли ничем, кроме лавандового шампуня. Вновь потрепав проводника по загривку, я осторожно обогнул дремлющих коней и прошел внутрь здания через овальную дверь.

Открывшееся моему взору помещение было вполне прилично освещено, но я не видел практически ничего, поскольку источником мягкого молочного света являлся плотный туман, который постоянно прибывал, казалось, отовсюду. Свободным от маскирующей завесы оставался лишь высокий куполообразный потолок и несколько кубических метров пространства под ним. Светящийся туман образовывал под куполом вполне плотный помост, на котором стояли пять высоких фигур. Впрочем, высокими они казались мне потому, что я смотрел на них снизу. Один из незнакомцев, сложив крылья, стоял ко мне лицом, а четверо – спиной, и за их плечами не было ничего, кроме длинных багровых плащей. Кстати, между затылками четверых бескрылых и «лицом» крылатого особой разницы я не заметил. Этот факт меня не удивил, поскольку я видел безликих и раньше, но сравнение их физиономий с затылками не приходило мне в голову еще ни разу. Я ухмыльнулся и, развивая тему, мысленно сравнил лицо крылатого с более интимной частью тыльной поверхности организма.

Мой задор пропал после того, как в нижней части лицевой маски крылатого вдруг появился длинный поперечный разрыв и из образовавшейся неровной дыры выплеснулись отчетливо различимые слова. Я не мог припомнить наверняка, но мне казалось, что обычные времена разговаривали без подобных спецэффектов, прямо сквозь свои неподвижные маски... Зрелище в данном случае было явно не для слабонервных.

– Сегодня я посетил колыбель, – заявил безликий, поворачивая голову так, словно обводил собеседников взглядом несуществующих глаз.

– Ты нарушил собственный запрет, – раздался глухой голос одного из бескрылых, я не разобрал какого. – Колыбель расположена за гранью возможности пространственных событий. Любой неосторожный шаг по витку вероятностей может стать сигналом к пробуждению Зверя.

– Я знаю, – спокойно ответил безликий, – но только там я мог найти подтверждение догадкам и спокойно обдумать, пожалуй, самое важное за последние сто миллионов витков решение.

– Ты пришел к определенному выводу? – поинтересовался другой бескрылый, его голос был немного выше, чем у первого.

– Да, – подтвердил крылатый, – и теперь я хочу заручиться вашей поддержкой.

– К чему она тебе? – раздраженно спросил третий, более басовитый. – Ведь решения утверждает Совет, а нынешний его состав полностью доверяет твоему мнению. При чем здесь мы?

– Я уже сказал, что решение очень важное, – напомнил безликий. – Оно касается Зверя, Земли и нашего мира... Люди угрожают безопасности Времени, и, если нам не удастся обуздать их обычными средствами, возникнет необходимость сделать выбор между пробуждением Зверя и прямым вторжением на планету...

– Ни то, ни другое неприемлемо, – решительно заявил четвертый из собеседников безликого. – Разбудив Зверя, мы подвергнем опасности не только Землю, но и все Пространство и Время, а начав агрессию против планеты силами времен, мы взвалим на свои плечи новый груз непосильной ответственности. Мы до сих пор не придумали, как оправдать свои действия

в эпоху великих экспериментов, а ты предлагаешь нам создать для себя новую проблему? Как ты объяснишь свои действия Творцу?

– К тому времени, когда Создатель вернется, на Земле сменятся сотни цивилизаций. О нынешней эпохе не останется даже воспоминаний, – уверенно ответил крылатый. – И потом, я предпочитаю формулировку «если», а не «когда»... Если Творец вернется, мы ему все объясним, и я не думаю, что он нас осудит.

– Никто не вправе говорить от имени Создателя, – укоризненно заметил второй из четверки гостей.

– Давайте не будем делать вид, что праведны, словно агнцы, и несведущи, как начинающие ученики, – устало предложил безликий. – Нам пятерым хорошо известно, куда ушел Творец и кто ему в этом помог... Не подумайте, что я намерен прибегнуть к таким недостойным методам, как шантаж, но что будет, если времяне узнают некоторые секреты своих глубоко почитаемых стражей?

– Ты уже прибег к этому методу, – заметил бас, – однако времяне вряд ли согласятся и с твоим желанием свершить суд над двуногими... Какое им дело до людей? Кто из крылатых поверит, что земляне настолько опасны, чтобы рисковать ради их уничтожения собственной жизнью?

– Вот потому я и прошу вас дать мне гарантию, что в случае необходимости вы снимете три из четырех блоков с памяти Зверя и поможете мне проводить его к истокам спирали, – настойчиво продолжил крылатый.

– Очнись, Иил, – первый из гостей усмехнулся. – Сняв почти все оковы, мы получим в свое распоряжение не просто Зверя, а нечто ужасное и непредсказуемое. Поверь, для выполнения задуманного тобой мероприятия будет достаточно просто разбудить его, оставив память под замком. Ведь даже в этом случае он может оказаться очень опасным и непокорным слугой. А если, не приведи Создатель, он встретится со своей самкой?! Сильный эмоциональный всплеск способен разрушить даже четвертый, самый прочный из наших блоков. Ты же знаешь, какие особенные знания хранятся в четвертом сундуке его памяти! Что ты намерен предпринять в этом случае?

– Я обращаюсь к вам...

– Вот именно, – первый снова усмехнулся. – Лучше обдумай свое решение снова, Иил. Так будет лучше для всех.

– Нет, – безликий покачал головой. – Я уже достаточно поразмыслил. Через пару шагов Времени я вынесу его на обсуждение Совета Равных. Иначе проклятие сбудется еще до наступления следующего витка... Надеюсь, вы еще помните о предсказании?

– Возможно, ты прав, но все равно не забудь упомянуть на Совете, что стражи высказались против и ты вносишь это предложение только от своего имени, – равнодушно заявил четвертый из стражей, и гости, как по команде, погрузились в светящуюся завесу с головой.

Чтобы ненароком не оказаться на пути странных существ, я быстро выскользнул из здания и нырнул за угол, где меня поджидал пес и присоединившийся к нему за время ожидания приятель, а вернее – брат. Ротвейлеры довольно быстро сообразили, что оставаться на улице опасно, и, вежливо ухватив меня за руки трехдюймовыми клыками, потащили в какую-то подворотню. Укрывшись в темноте полуподвала, я все же не стал прятаться ниже уровня мостовой и с любопытством пронаблюдал, как зал для тайных встреч покинули сначала всадники, а затем и крылатый. Безликий заговорщик был стар и потому шел пешком. Но примечательным мне показалось вовсе не это. Спустя непродолжительный отрезок времени из того же «парадного» выскользнула еще одна крылатая фигура и торопливо направилась совсем не в ту сторону, куда побрел Иил.

Сам не зная зачем, я выбрался из укрытия и осторожно пошел следом за улепетывающим шпионом. Любопытство разгоралось во мне, как хорошо просмоленный факел. Абсолютно не

понимая, как мне это удастся, я сосредоточился и уловил обрывок чужой мысли. Я не видел того, кто размышлял, торопливо удаляясь от стен, все еще пахнущих стойким лошадиным шампунем, но прекрасно улавливал его мысли. Незнакомец был молод, однако из его рассуждений я почерпнул также достаточно много интересного...

«Нет никого выше Творца, – размышлял неизвестный, – но почему никто из нас не видел важнейшего из существ, живущих во Вселенной? Где его истинная Обитель? Быть может, правы те, кто утверждает, что Творец – лишь свод законов и правил, по которым живет наш мир, а не существо? Ведь жить вне Времени или Пространства невозможно, и это доказано учеными. Но, в таком случае, абсолютно непонятно, что было до спирали Времени и кому, кроме Творца, могла прийти мысль создать такой мир? Разделяя сомнения отступников, я впадаю в грех, это верно, однако почему мне ни разу не возразил кто-либо истинно сведущий? Например, сам учитель. Кто, если не он, знает все законы и может ответить на любой вопрос? Знает все законы... Нет, я все равно не понимаю, почему он вдруг решил их нарушить?! Неужели все наши правила – ложь, а ему известно что-то важное об истинном положении вещей? Он говорил стражам о какой-то тайне. Что это за тайна? И почему стражи, честнейшие существа во всем Времени, должны опасаться ее раскрытия? Да, видимо, это нечто действительно ужасное, ведь Иил не доверил тайну даже мне, Пятьсот второму, своему любимейшему после Сто пятого ученику...»

Младший ученик ускорил шаг, и теперь я различал его мысли с большим трудом. Было ясно, что в его душе всколыхнулась волна серьезных сомнений. Учитель планировал преступление. Он делал это осознанно и, более того, хладнокровно. Пятьсот второй понимал, что, не имея полного представления о масштабах грозящей Времени опасности, он не имеет и права осуждать своего покровителя, но совладать с бурей эмоций был не в силах. Мысли роились в его голове, никак не обретая конкретной формы. Юноша торопливо спустился на один виток ниже и углубился в лабиринты нежилых строений. Ноги сами несли его в притон ереси и беззакония – в дальние подвалы. Туда, где жили отступники, то есть те, кто не верил, что законы Времени придуманы Творцом...

Я не стал преследовать юношу до самых глубин спирали. «Всему свой черед», – решил я и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, отправился к месту своего пробуждения. Было удивительно, однако не подлежало сомнению, что проснулся я весьма вовремя. Заключался ли тайный смысл в моем преждевременном пробуждении, действительно ли меня нечаянно растолкал безликий старец и можно ли верить бредням дряхлого Иила насчет угрозы с Земли? Все это я понимал пока еще смутно, но до окончательного просветления оставались считанные шаги. В этом я тоже не сомневался...

Глава 6

МАЙ БУДУЩЕГО ГОДА. АРТЕФАКТ

– Товарищи, знакомьтесь, подполковник Андреев, – руководитель проекта указал на вошедшего в кабинет мужчину и натянуто улыбнулся. – Так сказать, представитель заказчика.

Даша окинула Андреева любопытным взглядом и пришла к выводу, что для подполковника он подозрительно молод. На вид мужчине было не больше тридцати, а очертания фигуры, подчеркнутые хорошо сшитой формой, наводили на мысль, что Андреев привык работать не только головой, но и руками. Осанка, сдержанная улыбка и холодный взгляд серых глаз с первой же секунды создали между ним и остальными участниками проекта невидимый барьер. Впрочем, в гипотетической преграде почти сразу же образовалась брешь – взгляд подполковника задержался на Даше чуть дольше, чем того требовалось для формального приветствия. Девушка про себя усмехнулась и подчеркнуто равнодушно кивнула на свободное место. Как бы случайно оно оказалось рядом с ней. Андреев расположился и вынул из кожаной папки какие-то бумаги. Даша обратила внимание на то, что папка и одеколон подполковника были явно слишком дорогими для военного.

– Теперь, когда все в сборе, я хочу показать вам результаты наших последних усилий, – заявил руководитель проекта.

Сотрудники – кроме шефа их было трое – и военный представитель с интересом взглянули на большой экран, где разворачивалась демонстрационная картинка.

– Запись сделана час назад, – теперь комментарии давал Роман. – Разгон двигателей производился по стандартной схеме, и мы видим последний этап... Сейчас Центр управления полетом начал обратный отсчет, и ровно через минуту состоится первый в истории запуск гравитонного двигателя. Смотрите...

Запись была сделана спутником, и качество изображения оказалось вполне приличным. Автоматический прототип корабля миновал контрольную точку, и взору наблюдателей предстала его кормовая часть. Там, где в представлении любого далекого от проекта человека должны были находиться сопла двигателей, красовалась огромная серебристая «тарелка», чем-то похожая на отражатель радиотранслятора. Над центром отражателя вспыхнул ослепительный шар, и корабль неожиданно рванулся вперед. Очень скоро разрешения оптических систем оказалось недостаточно, чтобы удержать крупный план аппарата, и на экране осталась лишь далекая, почти неразличимая на фоне ярких звезд точка.

– Эллиптическая орбита движения прототипа рассчитана таким образом, что к Земле корабль вернется через три недели. За это время Центр управления обработает данные телеметрии и проведет анализ предварительных результатов, – выдал сотрудник очередной комментарий.

– А что это за посторонние объекты? – поинтересовался Андреев, указывая на застывшую в экране картинку.

Голос офицера был хорошо поставлен и неплохо дополнял безупречный внешний вид, создавая подполковнику определенно солидный имидж.

– На отметке «одиннадцать» мы видим дублирующий спутник слежения. Запись велась с четырех точек: две камеры были установлены на спутниках, одна на орбитальной станции «Гамма», еще один пункт наблюдения находился на Земле, – пояснил сотрудник.

– А на «три часа»? – Андреев указал на другую часть экрана. – Американцы?

– Нет, наблюдатели от Штатов следили за стартом с борта станции, – возразил Роман и покосился на своего шефа.

– Собственно говоря, этот артефакт и стал причиной нашего экстренного совещания. Обычный просмотр результатов запуска мы могли бы устроить утром, – вмешался руководитель проекта. – Обратите внимание на увеличение...

Сотрудники внимательно взглянули на новую картинку и замерли, не найдя увиденному феномену никаких разумных объяснений. При ближайшем рассмотрении неопознанный объект оказался чем-то вроде проступившего под поверхностью темной воды куска металла. Предварительная компьютерная обработка выдала формальные результаты, никак не объясняющие происхождение артефакта. Например, машина утверждала, что фрагмент имеет некоторую кривизну, хотя с точки зрения людей фрагмент выглядел как плоский кусок металла с рваными краями. Шеф снял запись с «паузы», и сотрудники увидели, что дефект пространства затягивается, постепенно скрывая неизвестный объект под черным покровом космоса. Спустя минуту от разрыва не осталось и следа, но ни у кого из присутствующих не возникло и малейшего сомнения в том, что все увиденное было реальным, причем кусок металла не образовался посреди космической пустоты в силу неизвестных причин, а именно проступил сквозь источившуюся материю пространства. На чем основывалась такая уверенность, понять было невозможно, но, когда шеф предложил сотрудникам высказаться, все отметили именно этот нюанс.

– Бред какой-то, – добавила Даша, выдав свою оценку происшествия. – Не знаю, что это было на самом деле, но поверить в то, что пространство ограничено каким-то «железным занавесом», я не готова.

– Этого пока никто не сказал, – заметил руководитель, – однако наша группа создана именно для того, чтобы анализировать подобные явления и находить им объяснение. Одно дело, когда мифические пришельцы похищают сексуально озабоченных домохозяек или свидетелями военных испытаний случайно становятся гражданские лица, и совсем другое, когда мы сталкиваемся с реальным артефактом. В нашем распоряжении двадцать дней, за которые мы обязаны найти объяснение феномену и предложить эффективные контрмеры.

– Против чего? – удивленно спросила Даша.

– Пока не знаю, – шеф развел руками.

– Разрешите просмотреть запись еще раз, – вдруг попросил Андреев.

Фрагмент появился на экране вновь, и подполковник неожиданно поднял руку.

– Остановите!

Кадр застыл, и военный поднялся со своего места, пристально всматриваясь в изображение.

– Увеличить! – словно подчиненному приказал шефу Андреев.

Руководитель проекта безропотно подчинился. Компьютер выдал максимальное увеличение и, потратив пару секунд на дополнительную цифровую обработку, стабилизировал картинку.

– Что это? – Подполковник указал на темную точку, которая довольно отчетливо выделялась на фоне серебристой поверхности артефакта.

– Дефект? – предположил один из сотрудников.

– Сделайте снимок, – попросил Андреев.

– Нет, – вдруг заупрямился шеф. – Все работы с материалами будут проходить только в этой комнате. Мне с огромным трудом удалось заполучить единственную копию диска с записью этого видеоматериала после того, как я поклялся головой, что с него не будет сделано ни дубликатов, ни снимков.

– Вы же говорили, что съемки велись с четырех точек, – заметила Даша.

– Феномен наблюдался только с одного из спутников, – возразил руководитель. – Оригинал записи хранится в личном сейфе министра обороны, а единственная копия у меня, но отвечает за нее главком ВКС. Если я нарушу свое обещание, генерал пустит меня на ракетное топливо.

– То есть американцы об этом не знают? – уточнила девушка.

– Нам не о них беспокоиться надо, – шеф раздраженно махнул рукой. – Впрочем, для твоей конторы, возможно, главное именно это...

– Иван Иванович, – Даша укоризненно посмотрела на руководителя, – давайте не будем афишировать такие детали.

– Давайте, – согласился начальник, – хотя твоя настоящая ведомственная принадлежность уже давно ни для кого не секрет, разве что для товарища подполковника.

Андреев их перепалки не слышал, во всяком случае, никак на нее не отреагировал, его внимание было сосредоточено на изображении феномена.

– А если обработать картинку еще раз? – с надеждой обратился он сразу ко всем сотрудникам.

– Это ничего не даст, – ответил один из них. – Компьютер сделал все возможное. Что бы это ни было, нам придется рассматривать его как дефект или просто неизвестной природы пятно на совершенно непонятном артефакте...

– Сочетание не самое обнадеживающее, – заметил другой сотрудник.

– Мертвое дело, – первый махнул рукой и отвернулся от экрана. – Кроме этого кадра, у нас ничего нет, а до возвращения прототипа и не предвидится. Мы можем ломать головы до тихого помешательства, результата не будет.

– Тебе просто лень, Рома, – с осуждением сказала Даша.

– Лень – не лень, – Роман поморщился, – а сидеть и с умным видом пялиться на картинку бессмысленно. Ну а упорствовать в этом занятии – вообще верх глупости. Я лучше пойду сейчас в смежную комнату и попробую немного поиздеваться над компьютером. Вдруг удастся улучшить качество изображения или построить десяток наиболее вероятных моделей штуковины, участком которой является этот фрагмент?

– Дело, – вмешался шеф. – Ступай, Роман, издевайся...

– А ты говоришь – лень, – юноша улыбнулся Даше и, отсалютовав остальным, вышел.

– А вы что скажете, Семен Ефимович? – обратился ко второму коллеге начальник.

– Да я... что могу? – Семен Ефимович суетливо протер очки и откашлялся. – Метафизика исключается... да... хотя научного объяснения я пока не нахожу... Да... ну а что еще? Контакт? Но мы же понимаем...

– Не понимаем, – прервал размышления сотрудника Андреев. – Что вы подразумеваете под метафизикой? Что это не кусочек рая?

– Нет, конечно, – Семен Ефимович потер ладони. – А впрочем, да. Это какой-то... какой-то... объект материального плана...

– Ясно, – подполковник разочарованно покачал головой.

– Исходных данных маловато, – словно извиняясь за сотрудника, сказал шеф.

– Я понимаю, – Андреев снисходительно кивнул. – Да и поздно уже. Я думаю, лучше продолжить наши дебаты утром.

– Работу, – с вызовом взглянув на военного, поправила Даша. – Мы называем это работой.

– Значит, работу, – легко согласился подполковник.

Он пожал всем руки и покинул кабинет.

– Зануда, – сказала Даша, когда дверь за Андреевым закрылась.

– Нет, в сущности, он прав, – со вздохом заявил Семен Ефимович. – Молодой, энергичный мужчина. Конечно, ему хочется разгадать все тайны Вселенной с первой попытки. Пока он поймет, что такое случается лишь во сне, пройдет очень много времени. Некоторым не хватает на это всей жизни. Так и умирают энтузиастами и идеалистами...

– Ладно, на сегодня рабочий день окончен, – шеф устало потянулся. – Даша, можешь идти, а ты, Семен, останься, надо обсудить один маленький вопрос.

– Долго не засиживайтесь, – подхватив свой портфельчик, сказала Даша. – А то с утра от вас такой перегар будет – ни дела, ни работы всему коллективу.

– Что ты понимаешь?! – Шеф тоскливо взглянул на сотрудницу и покачал головой. – Нервы следует удерживать в порядке любым доступным способом! Тебе, по молодости, этого не понять! Все, иди, не отвлекай!

– Вот накатаю на вас рапорт! – в шутку пригрозила Даша, уже выходя за дверь.

– А я всю Лубянку засыплю доносами о том, что ты мешаешь работать, – ответил руководитель. – Начальство тебя тогда так пропесочит, забудешь, в какой руке карандаш держать.

– Рапорты я печатаю на компьютере. – Даша помахала рукой и улыбнулась: – До завтра, дедушки...

– Спокойной ночи, внучка, – шеф кивнул и торопливо полез в ящик стола, где притаилась бутылка выдержанного коньяка.

Глава 7

ВРЕМЯ. ОТСТУПНИКИ

– В твоих движениях, Пятьсот второй, угадывается неуверенность, – отступник сел на флуоресцирующий ковер плотного тумана и указал место напротив себя. – Присаживайся. Объятия взвешенной среды успокоят твои нервы и прояснят мысли.

– Я не нахожу разумных объяснений действиям учителя, а потому крайне расстроен, – признался младший ученик. – Если он понял, что замыслы людей опасны, почему не попытался их переубедить? Мне страшно об этом думать, но первое, что приходит в голову, – старец имел злой умысел уже давно и потому не мешал землянам подойти к крайней черте. Все это слишком тяжело для меня. Я верил своему учителю почти как Творцу, а он вдруг оказался таким жестоким...

– Ты поступаешь верно, юноша, – успокаивая ученика, отступник похлопал его по руке. – Уничтожение жизни не является методом воспитания, это действительно прямое зло, и его следует предотвратить. Старец намерен разбудить Зверя?

– Да, он уже ходил к колыбели, видимо, проверял – не сделал ли это кто-нибудь вместо него, – подтвердил Пятьсот второй. – Однако более ужасным мне кажется другое. Иил намерен начать вторжение на планету, и я думаю, что он пойдет на этот страшный шаг независимо от того, справится ли со своей задачей Зверь.

– Но в приведенных тобой словах его беседы со стражами вторжение и разрыв упоминаются, как два отдельных варианта развития событий, – насторожившись, возразил собеседник.

– Возможно, учитель и стражи опасались слежки, – предположил Пятьсот второй. – Поверьте мне, я хорошо изучил методы старца. Сам факт его встречи со стражами красноречиво свидетельствует о том, что замысел более масштабен, нежели простой разрыв спирали. Таким приемом можно было уничтожить динозавров, угрожавших экологическому равновесию планеты, или подавить племя гарамантов, опасное из-за своих дотошных магических исследований Вселенной, но против мощнейшего научного потенциала современного человечества Иилу следует либо применить все доступные способы воздействия, либо вовсе отказаться от подобной мысли. Учитель твердо решил довести дело до конца и потому пришел к стражам. Они знают, как сдерживать Зверя, а следовательно – и как освободить его разум от всех оков, к тому же – стражи лучшие воины. Как в случае разрыва, так и во время вторжения, они должны быть рядом с Иилом, иначе времяне могут поставить решения старца под сомнение. Люди называют подобные фокусы политикой.

– В таком случае старец должен быть благодарен землянам за науку, – кивнув, заметил отступник. – Стражи, как я понял, не посмели отказаться, хотя, и не дали прямого положительного ответа?

– Верно, – согласился ученик. – Но они обязательно вступят в игру. Рано или поздно.

– Лучше бы – поздно, – медленно проговорил собеседник.

– Я раздумывал о том, можно ли повлиять на Совет Равных, – понизив голос, чтобы не мешать размышлениям отступника, произнес Пятьсот второй, – и пришел к выводу, что это нереально.

– Верно, – встряхнувшись, ответил отступник. – Совет полностью доверяет Иилу. А посему выходит, что стратегическое преимущество принадлежит старцу и его армии. Земляне бессильны помешать Зверю и почти наверняка не смогут сопротивляться агрессии воинов Времени. Особенно если вызванная разрывом спирали катастрофа и вторжение нашего войска произойдут одновременно.

– Меня просто трясет от ощущения собственного бессилия, – ученик нервно взмахнул крыльями и потряс головой.

– Все не так плохо, – загадочным тоном заверил его собеседник. – Проникнуть в Пространство и подготовить людей мы вряд ли успеем, на это нам просто не хватит единомышленников, а вот опередить Совет и договориться со Зверем нам вполне по силам.

– Зверь спит, – возразил ученик, – но, даже если он проснется, от этого будет мало прока. Стражи наложили на его память четырехуровневый блок. Мы не сумеем пробиться сквозь эту защиту, а тупая тварь, которой является Зверь с выключенным сознанием, пользы нам не принесет.

– Я, как и ты, знаю одно из истинных Слов, – посерьезнев, напомнил ученику отступник. – Мы придем к колыбели Зверя и произнесем их. Это не просто разбудит спящего, но и подстегнет его разум. Я верю в скрытые силы этого существа, поскольку не однажды слышал от предков, кем он был до того, как его обуздали стражи. После мы разыщем и разбудим его самку, которая всколыхнет в Звере сильную волну эмоций, ну и, в конце концов, мы приведем его сюда, в подвалы, и откроем ему остальные десять Потерянных Слов. Не уверен, что эти мероприятия смогут избавить спящего от всех уровней блокировки, но два или даже три разрушатся точно.

– А что это даст, – ученик замылся, – кроме кучи неприятностей от Совета и множества проблем с распоясавшейся тварью?

– Ты говоришь, как недоучка, – с осуждением произнес отступник. – Кто внушил тебе мысль о том, что без оков Зверь непременно должен превратиться в буйнопомешанного? Старец? Но ты же сам окрестил Иила политиком. Все, что ты слышал о Звере до сих пор, – ложь. Он не идеален, это верно, но разумен и вполне уравновешен. Конечно, если его не слишком донимать. Кроме того, Зверь знает нечто такое, чего как огня боятся стражи и твой учитель...

– Поэтому они и закрыли ему доступ к собственной памяти?

– Скорее всего, – согласился собеседник. – Ну так что? Ты готов?

– Мы не сможем открыто явиться к колыбели и пропеть над ухом спящего существа свои слова, – все еще сомневаясь, заметил ученик.

– Сделаем это тайно, по очереди, – предложил отступник. – Как только Совет вынесет решение разбудить Зверя, у нас появится вполне официальное прикрытие. Ведь даже стражи будут не в курсе – кому именно поручено выполнить решение Равных. Главное – действовать быстро.

– А если не до конца очнувшийся Зверь заподозрит неладное и откажется пойти с тобой в подвалы? Ты намерен обрисовать ему сложившуюся ситуацию?

– Это займет слишком много времени, – собеседник покачал головой. – В конце концов, наша основная задача – заставить Зверя думать и вспоминать, а значит, мы можем предпринять любые шаги, лишь бы он пришел в себя. Например, если он заупрямится, мы просто столкнем его в Пространство. Против такого взрыва эмоций не устоит ни один блок, пусть его установят трижды стражи! Земля! Прекрасное место для отдыха и восстановления душевных сил! Он еще и полюбит этот ненавистный Иилу и стражам мирок, вот увидишь...

– Но, в таком случае, проснувшееся чудовище может принять сторону людей, – неожиданно для себя вывел Пятьсот второй, – и это перечеркнет все планы старца...

– Беру свои слова обратно, – довольным тоном произнес отступник, – ты не такой уж «недоучка», а вполне сообразительный юноша. В Пространстве, да еще над планетой, Зверь практически непобедим, и я уверен, что это он вспомнит сразу, как только окажется на Земле...

– Что ж, надеюсь, вы правы, – ученик покорно опустил голову и тихо добавил: – Да поможет нам Создатель...

– Никакого Творца не было и нет, – вновь похлопав Пятьсот второго по плечу, ответил собеседник. – Сказки все это, дружище...

Глава 8

МАЙ БУДУЩЕГО ГОДА. ПОДОЗРЕНИЯ

- Дарья, ты спишь? – Голос Романа был каким-то странным.
- Теперь уже нет, – Даша приложила телефонную трубку к другому уху и недовольно взглянула на часы. – Ты с ума сошел, Ромео? Три часа ночи! Звонить в такое время – самое свинячье свинство!
- Просыпайся немедленно, – Роман почему-то перешел на шепот. – Профессура накачалась до бровей, а я, если не поделюсь тайной хотя бы с тобой, не доживу до утра!
- Что-то серьезное? – Даша едва удержалась, чтобы не зевнуть. – Ты где?
- В конторе. Мне удалось построить модель артефакта! Представляешь?!
- Нет, – честно ответила девушка. – Не тяни. Что там получилось?
- Спираль... гигантская, диаметром не меньше двух единиц!
- Нашел время шутить, – Даша возмущенно фыркнула. – Тебе шеф тоже наливал?
- Более того, – продолжил Роман, словно не замечая ее ироничного комментария, – то пятно, помнишь? Я обработал его изображение на новой машине!
- Кто тебе позволил прикасаться к секретной технике?! – Даша окончательно проснулась и села в постели. – Ты же можешь вылететь из проекта в два счета!
- Это того стоит! – заверил Роман. – Приезжай, сама все увидишь!
- Сейчас ночь, – возразила сотрудница. – Нельзя потерпеть до утра?
- Утром сменится охрана, и к новому компьютеру нас не подпустят на пушечный выстрел! Приезжай, это действительно того стоит!
- Ты уверен? – с сомнением спросила Даша, между тем уже нашаривая одежду.
- Клянусь лысиной шефа!
- Тогда дело действительно серьезное, – согласилась девушка. – Еду.

Даша была уже на пороге, когда ее домашний компьютер пискнул, оповещая хозяйку о том, что ей пришло сообщение по электронной почте. Сначала девушка хотела вернуться, но потом решила, что это дурная примета, и, захлопнув дверь, торопливо спустилась по лестнице.

Для четырех утра в холле конторы было подозрительнолюдно. Даша протолкнулась сквозь толпу охранников и подошла к бодрому и свежему, словно его и не будили посреди ночи, Андрееву. Подполковник как-то странно взглянул на сотрудницу и, взяв ее под локоть, отвел в сторону.

- Что случилось? – обеспокоенно спросила Даша.
 - Кто-то взломал систему секретной машины, – пояснил военный.
 - Кто-то из наших? – осторожно спросила девушка.
 - Нет, – Андреев покачал головой. – Все произошло в Сети.
- Даша с облегчением вздохнула и приподнялась на цыпочки, пытаясь увидеть среди толпы знакомую фигуру.
- А где Ромео? Он звонил мне отсюда...
 - Давно?
 - В три... Сказал, что ему удалось построить модель артефакта и расшифровать пятно...
 - И что он увидел? – заинтересовался Андреев.
 - Он не признался, – девушка развела руками. – Попросил приехать и убедиться, что это не бред...
- Подполковник задумчиво кивнул и отвел глаза.
- Что? – Даша встревоженно схватила его за руку. – Что-то с Ромой?

– Кроме взлома системы, произошел еще и другой неприятный инцидент, – с сочувствием ответил военный. – Кто-то проник в контору и похитил диск...

– Вот это да! – Девушка изумленно вытаращилась на Андреева. – Нет, Ромео не проник, он отсюда даже и не выходил! Зачем ему похищать запись?!

– Да, Роман здесь ни при чем, – согласился офицер, – он скорее всего видел злоумышленника, и тот поспешил избавиться от свидетеля... К сожалению, ваш сотрудник погиб.

– Не может быть! – Даша охнула и прикрыла рот рукой. – А старички?

– С ними все в порядке, – успокоил ее подполковник. – Их сейчас допрашивает молодой человек из органов... майор Корнилов, кажется. В кабинете начальника охраны лаборатории...

Этот горький и тяжелый день показался Даше самым длинным в жизни. Бесконечные вопросы, рапорты, участие в следственных мероприятиях вымотали ее до предела, и, приехав домой, она хотела лишь одного – упасть на кровать и забыться. Впрочем, переступив порог квартиры, девушка почувствовала себя немного лучше, и ей не пришлось долго раздумывать, чтобы понять, что без горячей ванны все же не обойтись. Пока набиралась вода, Даша успела приготовить кофе и даже проглотить нечто вроде наспех скомпонованного бутерброда, но настоящее удовлетворение принесла именно горячая ванна с душистой пеной. Водные процедуры оказали настолько благотворное влияние на ее уставший организм, что девушка смогла добрести до компьютера и проверить содержимое «почтового ящика». Там было лишь одно сообщение, но, когда Даша его прочла, сонливость отступила, словно ее не было вовсе. Письмо пришло в тот самый момент, когда хозяйка покидала свою квартиру, и содержало пару картинок, а также текст из одного слова: «Зверь...»

К чему имела отношение такая странная подпись, Даша не понимала. Ведь на первой картинке вращалось аксонометрическое изображение спиральной пружины, а на второй чернела какая-то клякса, словно взятая из теста Роршаха. Даша долго изучала странные картинки, но к определенному выводу так и не пришла. Что хотел сказать Роман? При чем здесь какой-то «Зверь»? И почему покойный коллега написал это слово с большой буквы? Даша скопировала информацию на дискету, а затем стерла в компьютере и послание и упоминание о том, что оно приходило...

Глава 9

ВРЕМЯ. РЕШЕНИЕ

Мне больше не хотелось спать, но безделье меня тяготило. Я прогулялся поперек пока еще узкого витка вероятностей от одного края к другому и, не найдя в таком занятии ничего интересного, задумался. Мне не давало покоя мое пробуждение. Слишком уж оно было странным. Просветление все не наступало, а как ускорить этот процесс, я не знал. Мучаясь от избытка свободных мгновений, я спустился по спирали к тому моменту, в котором старец, после «тайной вечери» со стражами, отправился отдыхать. Здесь ничего интересного больше не предвиделось. Я потянул носом воздух и двинулся по следу Иила, но не беспечно вертя головой по сторонам, а внимательно рассматривая протекающие на этом витке события. Очень скоро я убедился, что в подобной тактике есть определенный смысл. Буквально через сотню шагов я неожиданно обнаружил, что почтенный старец так и не добрал до своего жилища, а вновь завернул в какое-то общественное заведение. Это было нечто вроде клуба для проведения бесед и диспутов. Немного подстегнув свои недавно обнаруженные способности, я сосредоточился и выделил из потока мыслей и образов те, что принадлежали интересующим меня субъектам. Вернее, одному из субъектов. Мыслей старца я, как ни старался, уловить не смог. Тем не менее с первых же секунд мне стало понятно, что Иил беседует с одним из своих учеников, который только что вернулся из разведки.

«Как интересно, – подумалось мне. – Если я способен перемещаться по собственному миру почти так же легко, как эти крылатые, следовательно, мне должны быть доступны и прочие таланты? Этот парень вернулся из второго мира, означает ли это, что я тоже могу выходить за пределы Времени?» Вопросы были действительно захватывающими, но я решил сначала выслушать «мнение специалистов». Я приблизился к двери и обнаружил, что теперь позиция позволяет улавливать не только мысли, но и звуки, а также видеть интересующих меня крылатых прямо с улицы, не входя внутрь здания.

Ученик поклонился и, не слишком вежливо опустив приветствие, произнес:

– Я сделал все, что смог, учитель...

– Но этого оказалось мало?

– Скорее всего, – уверенно ответил Сто пятый. – Мы выбрали слишком критический момент Настоящего. Нам следовало уйти на пару витков в прошедшее Время и прервать эксперимент в самом начале...

– Я понимаю, – остановил его Иил, – но все эти два года-витка с проектом было связано слишком много побочных вероятностей. Лишь когда эксперименту присвоили статус совершенно секретного, с него осыпалась шелуха и появилась возможность сохранить наше вмешательство в тайне от людей.

– Да, вы правы, учитель, но я боюсь, что, заботясь о соблюдении конспирации, мы опоздали, – скептически заметил ученик. – «Соединением миров» может оказаться не вступление человека на поверхность спирали, а непосредственно разрыв ткани Пространства. Что, если выхода гравитонного корабля в Бездну уже достаточно для запуска механизма пресловутой катастрофы?

– Будем надеяться, что ты не слишком близок к истине, – задумчиво ответил старец. – Какие ты принял меры?

– Испытания закончатся неудачей. Я позаботился об этом несколько земных минут назад, когда возвращался на спираль, – безликий взялся за рукоять своего меча и, вынув его из ножен, указал на крупную зазубрину у самого основания клинка. – Связь с кораблем прервана и уже никогда не восстановится. Обломки пресловутого гравитонного двигателя превратились в кос-

мический мусор. Все видеозаписи и отчеты уничтожены. Человек, который мог догадаться о сути увиденного землянами артефакта, мертв. Если люди и рискнут продолжить научные изыскания по опасной для нас тематике, то на создание второго прототипа у них уйдет не меньше года. Это приличный запас времени – почти виток.

– И все-таки ты не смог убедить их в полной бесперспективности проекта, – уточнил Иил.

– Пока в их душах остается хотя бы проблеск надежды – они не сдаются, – ученик развел крыльями в стороны, – здесь мы бессильны.

– Значит, год? – Старец задумчиво наклонил голову и вздохнул. – Нет, Сто пятый, это не выход. Оттягивая неизбежное, мы лишь ослабляем самих себя, свою решимость пойти на крайние меры и восстановить извечное равновесие между мирами! Нет и еще раз нет! Мне тяжело это говорить, но время пришло. Пора будить Зверя...

– Это очень серьезный шаг, – попытался возразить ученик.

– Я все прекрасно понимаю, – спокойно ответил Иил. – Сначала я созову Совет...

– Совет принимает лишь отсроченные решения, – вновь возразил учителю Сто пятый. – До вступления его постановления в силу пройдет немало шагов. Что, если за этот отрезок Времени земляне все же одумаются?

– Возможно, однако я не верю, что ситуация изменится, – ответил Иил, – не то у людей воспитание. Но, в любом случае, несколько десятков шагов в запасе у тебя есть. Продолжай свою работу. После заседания Совета я пришлю тебе в помощь Пятьсот второго.

– Да, надежный подручный мне не помешает, – согласился ученик. – Но почему не сейчас?

– Если я приду на Совет совсем без учеников, Равные могут встревожиться, – пояснил старец. – Все должно выглядеть буднично, обыденно и достоверно, вплоть до времени «Ч»... Чем внезапнее перемены, тем легче управлять растерянной толпой. Даже Равные должны пребывать в неведении о наших истинных намерениях до самого последнего момента...

– Вы великий стратег, – с уважением произнес ученик и поклонился.

– Ступай, ступай, – снисходительно ответил Иил, – человеческое тело нельзя оставлять без сознания надолго. В нем ведь может проснуться прежняя личность...

– Я уничтожил ее, – возразил Сто пятый.

– Ты пока еще по-детски наивен, – старец вздохнул. – Чтобы не вызывать подозрений у окружающих, ты оставил внутри тела память прежнего человека, а значит, и большую часть его разума. Я уже не раз сталкивался с ситуациями, когда «оболочке» оказывалось вполне достаточно этого для полного восстановления утраченной власти над собственным «я». Мы были не в силах справиться с такой могучей волей, и почти всех подопытных пришлось уничтожить. Это было давно, во времена великих экспериментов, но к процессу вселения в чужую суть я до сих пор отношусь с легким предубеждением.

– Вы говорите о расе зверей? – поинтересовался ученик.

– О совершенно вымершей расе, – с фальшивым сожалением подтвердил старец.

– Звери – это не люди, – самоуверенно заявил Сто пятый. – С двуногими еще ни у кого из наших разведчиков не возникало подобных проблем.

– Все когда-нибудь случается впервые, – изрек учитель и махнул рукой. – Будь внимателен...

Я бесшумно покинул Настоящее и вернулся на свой виток в Будущем.

«Вот ведь паразиты эти крылатые! – Внутри меня все просто кипело. – Время великих экспериментов! Выходит, они извели всех зверей, пытаясь вселиться в их оболочки?! Но с какой целью?! Что за странный научный метод?»

На спирали происходило нечто странное, это было понятно. Имея в голове полнейшую кашу из обрывочных воспоминаний и смутных догадок, вникнуть в суть происходящего я не

мог, но был уверен, что под чутким руководством Безликих жизнь на пружине стремительно катилась под уклон. Придя к такому выводу, я задумался и попробовал сопоставить факты. Я никак не мог взять в толк, зачем время лезет еще и во внешний мир, если у них полно скрытых проблем на пружине? Почему так опасен научный проект землян для Времени? И почему за него следует карать все человечество? Просто так будить Зверя на спирали было не принято, а значит, дело предстояло серьезное... Серьезное и странное... Впрочем, чтобы узнать побольше, мне наверняка следовало всего лишь набраться терпения...

Глава 10

МАЙ БУДУЩЕГО ГОДА. КОРНИЛОВ

– Да поймите вы, товарищ майор, то, что произошло ночью, не может быть связано с внутренней борьбой за лидерство в научной области, – Иван Иванович нервно протер очки и снова водрузил их на переносицу. – Гравитонными двигателями занималось исключительно наше конструкторское бюро. Испытательная лаборатория также принадлежит нашему ведомству. Что нам делить? Нет, это все происки врагов! Наглая провокация иностранных разведок!

– Давайте я сам решу, чья это провокация, – майор Корнилов поморщился. – Нам требуется отработать максимальное количество версий. Мы уже обсудили с вами личные качества участников проекта, и теперь я хотел бы услышать ваше мнение о других заинтересованных лицах. Например, о подполковнике Андрееве.

– Респектабельный молодой человек, – руководитель проекта пожал плечами. – Мне его представили как адъютанта самого министра обороны.

– Кто представил?

– Начальник научного комплекса, кажется, или его заместитель, – ученый задумался. – Или позвонил кто-то, я, честно говоря, не помню.

– Придется вспомнить, – строго сказал Корнилов. – Иначе это будет зафиксировано как грубейшее нарушение режима.

– Ну зачем сразу – нарушение?! – Иван Иванович заволновался и, нахмутив брови, сделал вид, что вспоминает. – Заместитель начальника, точно!

– Какой из замов? – дотошно поинтересовался майор.

– Как раз по режиму, – гордо ответил ученый. – Так что здесь никаких нарушений нет.

– Это мы еще проверим, – пообещал Корнилов. – Ну и как вы отнеслись к такому «вмешательству извне»?

– Как отнесся? – Руководитель удивленно взглянул на майора. – Нормально. Наш центр принадлежит Министерству обороны, так почему я должен возражать против присутствия военных?

– Даже на закрытых совещаниях?

– Даже на них, – согласился Иван Иванович.

– И вас не смутило, что Андреев не специалист, а какой-то там адъютант?

– Не «какой-то там», а самого маршала, – ученый поднял вверх указательный палец. – Внимание высшего руководства к такому грандиозному проекту вполне объяснимо, и я не видел повода, чтобы искать подвох... Так вы подозреваете, что преступление совершил...

– Стоп! – резко оборвал его Корнилов. – Я пока лишь собираю информацию. И все же, разве то, что вместо специалиста к вам пришел, грубо говоря, клерк, вас совсем не удивило?

– В нашей стране, чтобы спокойно закончить любую работу, даже забивание гвоздя, лучше ничему не удивляться и не задавать лишних вопросов, – назидательно ответил Иван Иванович. – В противном случае очень скоро на пороге объявляетесь вы или ваши ясноглазые коллеги, а уж тогда времени на дела не остается вовсе... Допросы, кутузки, лесоповал...

– У вас какое-то устаревшее представление о спецслужбах, – майор усмехнулся, – из тридцатых годов прошлого века.

– Разве что-то изменилось? – ученый натянуто улыбнулся. – Впрочем, это уже вопросы внутренней государственной политики, а не текущего расследования, верно?

– Согласен, – Корнилов достал из кармана сигареты и, не спрашивая разрешения, закурил.

– А что касается компетентности подполковника Андреева, – вернулся к теме ученый, – мне показалось, что он вполне отчетливо представлял себе, о чем идет речь, и даже сделал пару толковых замечаний.

– Какой широкообразованный офицер, – задумчиво проронил Корнилов. – Почему же он до сих пор не руководит всем вашим центром?

– У каждого свое понятие о карьере, – ответил Иван Иванович. – Видимо, в штабных кругах подносить чай министру считается делом не таким хлопотным, но не менее почетным.

– Чай подносит ординарец, – заметил майор, – но, в целом, вы, возможно, правы.

Беседу с руководителем проекта Корнилов закончил уже затемно. Даша к тому времени отправилась домой, а больше беседовать майор ни с кем не собирался. Немного поразмыслив, он решил дать девушке несколько часов отдыха и отправился в контору. Там его дожидались оперативники из группы наблюдения.

– За принцессой смотрите? – поздоровавшись с офицерами, спросил майор и уселся за свой рабочий стол.

– С огромным энтузиазмом, – заверил один из сотрудников. – Конкурс на этот пост, как в престижный университет...

– Вы там не сильно «кобелируйте», – Корнилов скривился. – Увидит – съест на месте вместе с табельным оружием, не знаете ее, что ли?

– Все в рамках приличий! – подняв обе руки, воскликнул офицер. – Дарья же нам как «сестра полка». Никаких интимных снимков. Просто страхуем боевого товарища.

– Ладно, – майор кивнул. – Теперь к делу. Где у нас Артем?

– Здесь я, – появляясь из смежного кабинета, откликнулся сотрудник.

– Надевай галстук и двигай в военное ведомство...

– Поздно же, товарищ майор, – попытался возразить офицер, – меня дальше дежурного никто не пропустит.

– Ничего, дальше тебе и не нужно, – ответил Корнилов. – Выяснишь только один вопрос: есть ли в свите их маршала некий подполковник Андреев и как с ним связаться. Соври насчет потерянной им в троллейбусе медали «За взятие продсклада» или еще что-нибудь...

– Я соображу, – Артем рассмеялся.

– Сообрази, – майор махнул рукой. – Как что-то узнаешь, сразу звони. Теперь вы, соколы мои...

Корнилов обернулся к остальным подчиненным.

– Разрешите, я в очередной раз докажу преимущество современного подхода к решению проблем над работой по старинке, – предложил тот из офицеров, что сидел за компьютером. – Чем гонять Артема, не проще ли было обратиться к компьютерной сети?

– Кто тебя подпустит к таким сведениям? – заметил другой сотрудник. – Вдруг ты хакер?

– Обзывать каждый может, – первый офицер улыбнулся, – а мозгами шевелить – через одного, а то и двух. Я же не говорю о формальных запросах... Не смотрите на меня так укоризненно, товарищ майор, еще ожоги получу от жгучего стыда! Ну, не самый честный способ получения данных, но кто в нашем мире совершенен? Вот, извольте! База управления кадров военного министерства, пополняется каждую неделю. Вот сейчас я нажимаю кнопку, и, пожалуйста...

– Доказываешь, что я совершенно обоснованно руковожу тобой, а не наоборот, – заметил Корнилов. – Нет в твоей базе такого подполковника, а это означает...

– Что этот субъект никакой не военный, – предположил еще один, молчавший до сих пор офицер, – хотя документы у него были настоящие, утром, в лаборатории, я сам их проверял...

– Или его не внесли в компьютер по той или иной причине, – продолжил первый, – например, он по особым поручениям специализируется или не успели просто...

– Вот Артем нам все и расскажет, – резюмировал Корнилов. – Подождем. Кто сегодня дежурный по чаю?

– Один минут! – с готовностью откликнулся компьютерщик. – Я вчера новый чайник получил – вот, даже инвентарного номера еще нет – просто зверь, а не нагревательный прибор!

– Как раз зверей нам в группе и не хватало, – майор откинулся на спинку кресла и заложил руки за голову. – Что-то не звонит наш лазутчик...

Артем объявился через два часа собственной персоной. Он выглядел несколько растерянным, а в руках вертел обломки своего телефона. Осторожно положив испорченный аппарат на стол, он взглянул на новый чайник, а затем перевел взгляд на «дежурного». Тот молча налил сотруднику чашку крепкого кофе и бросил туда пару ложек сахара.

– Как это понимать? – поинтересовался Корнилов, указывая на останки телефона.

– Не стрелять же в них, – офицер пожал плечами.

– В кого? – Майор прищурился. – В военных?

– Сказали, что я слишком любопытный, – Артем кивнул и потер ссадину на подбородке, – хотели в подвалы утащить, едва отбился...

– Замечательно, – Корнилов хмыкнул. – Началась какая-то возня.

– Товарищ майор, – вдруг оживился компьютерщик, – поправка в базу данных пришла...

– В такой-то час? – Майор развернулся к экрану.

– Исправились, двоечники, – сотрудник ухмыльнулся. – Файл «А»... Так, посмотрим...

Ну вот, теперь есть. Подполковник Андреев, офицер по связям «черт– те с кем»... Белые нитки прямо изо всех швов торчат. Чего они добиваются? Чтобы мы окончательно рассердились и проявили к ним максимум внимания? Скучают без приключений?

– Значит, так, товарищи контрразведчики, – приняв окончательное решение, Корнилов поднялся с кресла, – я свяжусь с начальством и вытрясу разрешение на разработку этой загадочной компании в окружении министра, а вы пока садитесь на хвост Андрееву. Ведите его по жизни с применением всех доступных технических средств.

– Придется подключить еще ребят, – заметил Артем.

– Пока работайте в обычном составе, получим «добро» от директора – развернемся в цепь, – заверил Корнилов. – Все, допивайте кофе и в бой... Капиталистическое отечество в опасности!

Глава 11

ВРЕМЯ. СОВЕТ

– Не хочу показаться непочтительным, великий Иил, но этот юноша еще не вступил в возраст Меча. Сможет ли он воспринять наш разговор так, как и подобает мудрому созданию Творца? – Председательствующий на совещании муж вопросительно сцепил длинные пальцы и сложил руки на груди.

– Пятьсот второй – мой ученик, – коротко ответил старый Иил и властно взмахнул рукой, давая понять, что продолжения дискуссии не потерпит.

Статус ученика придавал Пятьсот второму особую значимость, хотя и не наделял его тем объемом прав, который имели рядовые, но взрослые мужи и жены. Ученик самого Иила... Это было высокое звание. С ним на плечи юноши взваливалась огромная ответственность в оправе почета и уважения, хотя и без особых привилегий, если поблизости не было учителя. Учеников не подвергали обструкции за их приближенность к Носящему Имя, просто таковы были традиции Времени. Юношам передавались великие знания, а значит, и великие тайны. Любой досужий разговор с ними мог показаться подозрительным всеведущим стражам. Что делали последние с болтунами, можно было узнать лишь из легенд, поскольку времяне никогда не нарушали правил своего мира, и наказывать их было не за что.

Двенадцать мужей из Совета Равных расположились по краям светлого круга, который символизировал очаг Знания в пустоте Бездны. Спиральный мир Времени придавал довольно большое значение символике и последовательному исполнению всех ритуалов, прочно укоренившихся за бессчетное количество витков. Так, любое совещание Совета начиналось с традиционного слова Памяти. Его произносил старейший из Равных. Сейчас это был Иил.

– Мы помним наше право и великий долг, – нараспев произнес старец, – ибо, забывая, мы обречены на совершение ошибок. Наш мир был создан Великим Существом из виртуальных флуктуаций пустоты, которая сохранилась ныне только в Бездне, за Стеной Потерянных Слов, там, где нет ни Времени, ни Пространства. Поступок Творца для нас непостижим, так же, как непостижимы наши собственные мотивы для следующих за нами псов, зверей и живущих на Земле людей. Их разум слаб и не способен воспринять наш мир, а значит, они не в силах приобщиться к нам и принять участие в выработке решений. Что ж, мы избраны Создателем вершить дела от его имени во благо этих существ, и нам нести сей груз ответственности вечно. Творец нас создал и оставил. Шаг мудрый и для нас весьма значимый. Мы не можем переложить ношу ни на чьи плечи. Но мы и не пытаемся. Заветы Творца гласят, что суть мира в целесообразности, и это вовсе не обязательно понимать каждому элементу его структуры. Например, человеку. Как может его слабый, закованный в хрупкую белково-водную оболочку разум осознать масштабы воспламененной Творцом Вселенной? Разве в силах человек предположить, что существует Стена, за которой нет ничего? Глядя вокруг, на происходящие в своей короткой жизни изменения, он только смутно догадывается, что трехмерная модель существования ложна, а время не столь однозначно, как показывают стрелки на часах. Взаимное расположение компонентов мироздания недоступно пониманию человека. Он не знает, что Время это целый мир, в чем-то подобный Пространству и пронзающий его спиральным стержнем от начала Вселенной до ее далекой гибели. Пространство нанизано на Время и вращается вокруг него вместе с образующей Вселенную материей. Но человеку этого не постичь, поскольку его мир ограничен тем, что он видит глазами или в телескоп, и это подобно взгляду рыбки из аквариума. Она ведь тоже считает свой водоем единственным и самым главным в мироздании, а тех, кто бросает ей корм или меняет воду, она не признает ни существами, ни даже природными силами. Для нее они непостижимы, а следовательно, нереальны... Я вовсе не желаю под-

черкнуть, что земляне наивны, я говорю о том, что нам следует проявлять о них особую заботу, как нам и завещал Творец. Ведь он не даром поместил Землю внутрь спирали Времени, что само по себе факт уникальный. Мы, послушные и верные творения Создателя, заботимся о его любимой игрушке с особым старанием. И вот настал момент, когда нам следует понять, не грозит ли ей очередная беда?

Иил замолчал и прислушался к наступившей вокруг пятна тишине. Его сегодняшнее вступление было необычно кратким. Настроившиеся было на скуку, Равные встрепенулись и с большим интересом склонили свои курчавые головы чуть набок. В отсутствие мимики это означало удивление, так же как у людей – приподнятые брови. Удивила Равных, конечно же, не привычная лекция об истинной структуре мира, а поворот темы, который сулил в скором времени какое-то развлечение. «Не грозит ли беда»? Если задуматься, Земле всегда что-нибудь угрожало. Реально или гипотетически – не суть важно. Для Равных нужен был только повод, а как превратить его в стройную и убедительную теорию, они знали.

– Развитие человечества уже давно идет в неверном направлении, – продолжил Иил после короткой паузы, – однако никогда ранее люди не представляли опасности для Вселенной. Они по мере сил уничтожали друг друга, губили свою планету, смешивали с грязью великое Знание, но для потрясения основ мироздания этого было недостаточно, и ничто не предвещало настоящей беды. До последнего времени. Один виток назад ситуация изменилась. Мы предприняли некоторые меры профилактики и ненадолго отсрочили развязку, но час все же пробил. Люди нашли способ проникнуть в мир Времени!

Последняя фраза была произнесена старейшиной с особыми интонациями. Впрочем, произнеси он ее даже абсолютно обыденным тоном, эффект оказался бы не меньшим. Члены Совета почти одновременно сделали по шагу вперед, выражая тем самым крайнюю степень озабоченности словами Иила.

– Это грозит нашему миру настоящей катастрофой, – произнес один из них, нервно хлопнув наполовину сложенными крыльями.

– Земляне пока не осознали, насколько грандиозное открытие сделано ими, и считают, что это всего лишь новый способ преодоления Пространства, – заметил Иил, – но очень скоро они проведут первые испытания, и тогда их взору откроется спираль, а значит, они увидят и нас. В условиях планеты осмыслить наш истинный облик они не в состоянии, но, проникнув в мир Времени, люди поймут все.

– «Все» им никогда не понять, – возразил еще один член Совета, – однако опасения старейшего не напрасны. Обитатели Пространства недостойны властвовать над Временем, а значит, мы должны лишить их возможности взойти на спираль.

– Сделать это будет непросто, – сказал Иил, сцепив пальцы. – Прямо вмешаться в жизнь на Земле мы не можем, действовать через адептов – слишком трудоемко.

– Значит, необходимо подготовить группу разведки, – предложил Равный, высказавшийся первым. – Если разведчикам не удастся помешать осуществлению проекта, мы разбудим Зверя, и он разорвет спираль в начале этой цивилизации.

– Разведчики уже действуют, – заверил Иил, – однако, чтобы предусмотреть все нюансы, я предложил бы временам подготовиться и к высадке на планету.

– Надеюсь, до этого не дойдет, – заметил Равный.

– Я тоже, – согласился старец, – но вы же знаете Зверя. Когда мы приняли решение уничтожить предыдущую цивилизацию, он вместо простого разрыва Времени едва не разнес Землю на куски. Не вижу причин, по которым за прошедшие витки он мог измениться и поумнеть.

– Предлагаю принять решение с наступлением нового витка, – с воодушевлением заявил третий Равный. – Как этого и требует закон о Совете...

– Не уверен, что за такой короткий отрезок настоящего мы сумеем обдумать все «за» и «против». До очередного витка осталось менее сотни шагов по спирали Времени, – возразил первый.

– У нас нет иного выхода, – ответил ему четвертый Равный. – Люди могут осуществить задуманное в любой момент.

– Поскольку право первого голоса остается за мной, я объявляю, что мы соберемся здесь ровно через шестьдесят шагов и примем окончательное решение, – заявил Иил, вяло взмахнув при этом крыльями.

Равные медленно отступили в тень и молча разбрелись, шурша длинными одеждами. Пятьсот второй впервые в жизни ощутил странное чувство горечи. Он прекрасно понимал, что Совет нельзя винить, поскольку Равные считали себя спасителями мира Времени и были убеждены в том, что поступают верно. Внутренний голос подсказывал ученику, что наступил тот самый момент, о котором упоминал Главный отступник. Ученик встрепенулся и хлопнул крыльями. Другой выход из ситуации все-таки был, и Пятьсот второй твердо решил им воспользоваться. Он пока так и не понял, что ему за дело до странных бескрылых существ, населяющих планету, но чувство ответственности разрасталось, заполняя не только все мысли, но и душу ученика.

– Тебе следует отдохнуть перед дорогой, – заметив в движениях юноши нервозность, сказал Иил. – Однако Сто пятый уже давно ждет на планете, и я не могу предоставить тебе слишком долгий отпуск.

– Всего лишь пару шагов, учитель, – кланяясь, попросил Пятьсот второй. – Я хочу попрощаться со своими подругами...

– Ступай, – разрешил старец. – Но к исходу второго шага ты должен быть уже рядом со Сто пятым...

Пятьсот второй еще раз поклонился и быстро исчез за ближайшим углом. Выждав, когда учитель покинет площадь Совета, юноша внимательно осмотрелся и бегом пересек запретное для полетов место. Оказавшись на противоположной стороне площади, он взмыл почти к самому небу и выбрал нужное направление. Маршрут пролегал вовсе не к покоям, а вдоль по спирали к тому месту, где пока еще не было состоявшихся событий, а кипел бурный океан вероятностей – в будущее.

Опасаясь пропустить колыбель, Пятьсот второй спикировал к поверхности и двинулся по серому металлу пешком.

Очень скоро спираль под его босыми ногами стала обжигаяще холодной, а Время истончилось до такой степени, что ученик отчетливо увидел кривизну его стальных боков. В этом отдаленном витке не жил никто. Вернее – почти никто. Кроме Зверя, который спал своим странным беспробудным сном.

Через несколько десятков шагов после того момента, как холод, идущий от поверхности пружины, стал невыносим, ученик расправил крылья и снова взлетел. Он парил осторожно, опасаясь задеть верхний виток, но в то же время быстро продвигаясь к замеченной вдали темной точке. Вскоре точка превратилась в пятно, затем размытые очертания трансформировались в постоянно меняющийся форму силуэт, который, в конце концов, обрел стабильность, и перед Пятьсот вторым предстал спящий Зверь.

Ученик понимал, что лишние размышления ни к чему не приведут, а потому решительно протянул руку и тронул Зверя за плечо. Спящее существо недовольно заворчал и перевернулось на другой бок. Пятьсот второй наклонился к его уху и, как мог, произнес Слово пробуждения. Получилось это у него не слишком хорошо, ведь правильно проделывать подобные штучки крылатые не могли, однако юноше повезло. Прием сработал, и спящий начал пробуждаться.

Ученик развернулся и полетел обратно в настоящее.

«Что я делаю?!» – в сотый раз спросил себя Пятьсот второй, в ужасе прикрывая крыльями голову. Ответа он не находил, но почему-то чувствовал, что поступает правильно.

«Вот оно, в чем дело! – торжествующе подумал я, узнав того, кто меня будил, по эмоциональному фону. – Чужой среди своих! Отступник высшего уровня! Ученик Иила – агент подвальной братии изгоев! Теперь понятно, почему я неожиданно проснулся. Наверное, это именно отступники разбудили меня и в первый раз! Отчаянные ребята. И этот «буревестник» тоже не робкого десятка, если отважился нарушить запрет самого учителя».

Смелость парня мне понравилась, но я не стал открывать ему, что так и не заснул еще с прошлой побудки. Я дождался, когда он улетит, и только после этого поднялся на ноги. Итак, в запасе у меня оставалось всего несколько шагов. Да, да, именно у меня, ведь принять решение предстояло не только крылатым, но и мне. Решение, надо сказать, непростое, поскольку я очень смутно помнил правила, которые завещал соблюдать Творец, но прекрасно осознавал, что страшно боюсь их нарушить. Это противоречие между волевой и подсознательной деятельностью разума повергло меня в глубокое уныние. Что, если времяне хотели сделать из меня орудие несправедного труда? Отказать им в содействии? А если искалеченная память шалила и на самом деле закон обязывал меня выполнять все приказы крылатых, не заботясь о последствиях для Пространства? Помочь им? Но если все так хорошо и благотельно, зачем они держали меня без сознания столько витков?

Не знаю, как долго бы я размышлял над этими риторическими вопросами, но на мое счастье зазвучали фанфары, и я вздохнул с облегчением...

Глава 12

МАЙ БУДУЩЕГО ГОДА. СЛЕЖКА

– Где ты раздобыл такое невзрачное тело? – в словах Андреева сквозила изрядная доля высокомерия.

– Я тоже рад тебя видеть, – откликнулся Михаил. – Учитель дал мне целых два шага отпуска, и я потратил их на создание дубликата человеческой оболочки.

– Было бы гораздо проще вышвырнуть сознание из готового экземпляра, – с недоумением заметил подполковник. – К чему все эти сложности? Хочешь остаться чистеньким?

– Хочу, – с вызовом глядя на соратника, ответил Михаил. – Создать тело сложнее, чем захватить готовое, да и скопировать память взятого за образец человека, не повредив ее, тоже непросто, но зато у меня нет никаких угрызений совести сейчас и я не буду вздрагивать по ночам в будущем...

– Ты идиот? – с фальшивым сочувствием поинтересовался Андреев. – Через месяц весь этот мир превратится в прах, и тебе не удастся уйти в сторону. Ты, как и все мы, возьмешь в руки меч и ринешься в бой. На твоих доспехах не останется ни одного квадратного сантиметра, который не будет забрызган красной кровью землян... О каких кошмарах ты говоришь?

– Я еще не достиг возраста Меча, – возразил юноша.

– Получив задание, ты автоматически стал воином, – назидательным тоном заметил подполковник. – Твой меч ждет тебя в арсенале, рядом с комплектом доспехов. Если ты не знал об этом простом правиле, я тебе искренне сочувствую. Надо было потратить отпуск на развлечения. Так или иначе, ты здесь, а потому включайся в работу. Твой прототип был связан с военной службой?

– Он и теперь с ней связан, – ответил Михаил, – только служит на другом краю страны, неподалеку от южной границы.

– Хорошо, я оформлю тебя как офицера роты охраны, – решил Андреев. – Но это утром. Сейчас нам необходимо закончить одно дельце. Я заверил учителя, что все документы, связанные с научным проектом, уничтожены, однако у меня остались некоторые сомнения.

– Ты обманул старца? – удивился помощник.

– Во-первых, с этой минуты я твой начальник и ты будешь обращаться ко мне на «вы», – раздраженно приказал подполковник, – а во-вторых, сомнения – это не улики, хотя и требуют проверки не меньше, чем факты. Понятно?

– Так точно, товарищ подполковник, – спокойно ответил Михаил.

– Сегодняшнюю ночь мы посвятим не самому отвратительному занятию, – неожиданно подмигнув, продолжил Андреев. – Я подозреваю, что у одной весьма привлекательной, но чертовски упрямой девицы остались связанные с проектом записи. Мы проследим за ее квартирой визуально, при помощи тепловых сканеров, проверим на прочность систему защиты ее компьютера и прослушаем телефон. Если этого окажется недостаточно, мы дождемся, когда женщина уснет, и посетим ее скромное жилище с кратким неофициальным визитом...

– Так она женщина или привлекательная девица? – кивая в такт мерному перечислению методов, спросил помощник и ухмыльнулся.

– Ага, значит, ты не такой уж святоша? – ехидно поинтересовался подполковник.

– А что я спросил?

– Тогда какая тебе разница?

– Если она молода и красива, было бы проще завязать с ней знакомство и провести обыск по завершению любовных утех, когда подозреваемая уснет, – Михаил пожал плечами. – Или у нее имеется приятель?

– Уже нет, – на этот раз усмехнулся Андреев. – Но наша барышня весьма разборчива в связях и не станет приглашать первого встречного к себе домой.

– Разве вы не знакомы? – уточнил помощник.

– Мне лучше сохранить с ней чисто деловые отношения, – возразил подполковник.

– В таком случае, представьте меня как своего приятеля, – предложил Михаил.

– В таком-то теле? – Андреев саркастично скривился. – Нет уж, «приятель», будем работать по моему плану. Это более трудоемко, но надежно.

– Как прикажете, – помощник пожал плечами. – Но что, если у ее дома стоит охрана?

– Ты хочешь спросить, есть ли у меня запасной вариант? – догадался подполковник. – В крайнем случае, мы покинем оболочки и проникнем в жилище подозреваемой в своем истинном облике.

– Отличный план, – не слишком одобрительно проронил Михаил.

– Другого не будет, товарищ капитан, – завершая обсуждение, строго отчеканил Андреев. – Позиция для наблюдения уже подготовлена. Чердак дома напротив. Вам придется взять на себя техническую сторону операции, а я изучу обстановку вокруг жилища и проверю, нет ли охраны...

– Об этом я и говорил... – попытался напомнить помощник.

– Я собирался сделать это и без ваших подсказок! – раздраженно перебил его командир...

Отправив группу «в бой», Корнилов задержался в конторе, чтобы согласовать некоторые планы с начальством, и потому первый рапорт принял, когда заглянул в свой кабинет, чтобы забрать кое-какие вещи.

– Чехарда какая-то началась, товарищ майор, – доложил по телефону офицер группы наблюдения. – Вокруг Дашиного дома мужики бродят толпами. Пялятся на ее окна во все глаза, разве что серенады не поют...

– Она опять голышом по квартире разгуливает? – поинтересовался Корнилов.

– Нет. Из ванной вышла в халате. Теперь вот сидит за компьютером, через окно ее не видно.

– Сколько «мужиков»?

– Двое. Один поднялся на чердак дома, что через дорогу, и колдует там над какой-то аппаратурой. Я не уверен, но мне показалось, он изучает Дашину квартиру с помощью «термоскана»... А второй обошел все окружающие кусты раз восемь... или девять.

– Продолжайте наблюдение и не забудьте сфотографировать обоих, – приказал майор. – Если через час не успокоятся, попросите ментов устроить им проверку документов. Милиция поблизости есть?

– А этого не потребуется, – заверил подчиненный. – Я и так знаю, кто эти следопыты.

– Чутье? – Корнилов усмехнулся.

– Зачем чутье? – ответил компьютерщик. – Сравнил физиономию того, что шныряет по кустам, и фото из нашего досье. Это Андреев.

– С этого бы и начинал, – майор несколько секунд помолчал. – Глаз с них не спускать! Я уже еду.

Машина затормозила в квартале от нужного дома, и оставшееся расстояние Корнилов преодолел пешком, усиленно делая вид, что идет по неотложным делам, совершенно не интересуясь событиями, происходящими за пределами своего внутреннего мира. Подозрительного субъекта майор вычислил сразу и не только потому, что в столь поздний час на улице было не слишкомлюдно. Этого мужчину он видел утром в лаборатории. Сейчас подполковник Андреев был не в форме, но выправка и запоминающаяся внешность военного позволили Корнилову заявить с полной уверенностью, что это именно тот представитель Министерства обороны,

который заставил всю группу майора забыть о личной жизни и работать круглые сутки. Майор задумчиво качнул головой и вошел в подъезд, подвал которого, а по общегородскому плану гражданской обороны – штатное бомбоубежище, был с незапамятных времен оборудован всем необходимым для работы небольшого филиала «конторы». Дежурный впустил начальника внутрь помещения и бесшумно прикрыл за ним тяжелую входную дверь.

– Весь вечер на манеже подполковник Андреев! – бодро доложил оператор следящей системы, комментируя изображение на экране компьютера. – «Адъютант его превосходительства» и, по странному стечению обстоятельств, злой гений ослабившегося минувшей ночью секретного научного проекта...

– Почему ты так решил? – усаживаясь перед компьютером, спросил майор.

– Вот взгляните, получено из центра спутниковой разведки десять минут назад, – офицер вывел на монитор четкий снимок. – Краски бедноваты – ночью снимали, – но главное видно без дополнительной оцифровки. Видите эту макушку?

– Вполне возможно, – с сомнением сказал Корнилов. – Один человек, скорее всего мужчина... Время тоже подходящее – три пятнадцать...

На фотоснимке был зафиксирован вид сверху на подъезд лаборатории, а в углу кадра замерли цифры. Они указывали на то, что съемка велась прошлой ночью, начиная с трех часов пятнадцати минут и до четырех ноль-ноль.

– Это Андреев, я уверен, – заявил сотрудник.

– Для полной уверенности нам следует уложить подполковника на капот и сравнить его макушку с той, что мы видим на снимке, – заметил майор. – Вряд ли он позволит нам это сделать, а мы сумеем настоять на своем. Но даже в случае полного совпадения эта косвенная улика ничего не докажет.

– А зачем тогда он здесь крутится? – удивленно спросил офицер.

– Вот и я думаю – зачем? – Корнилов закурил и прищурился от попавшего в глаза дыма. – Неужели Дарья успела припрятать какие-то секретные материалы?

– Я сейчас ей позвоню, – хватаясь за телефонную трубку, предложил оператор.

– Отставить, – резко приказал майор. – Тот, кто пользуется «термосканами», наверняка способен подключить к работе еще и не такие продвинутое устройства. Для злодеев квартира нашей милой сотрудницы в данный момент представляет подобие пустой стеклянной банки. С прозрачными стенами и отличной акустикой... Нет, сейчас нам лучше не дергаться. Предупреди ребят, пусть подтянутся к Дашиному дому. С дистанции военные ничего существенного рассмотреть не сумеют, а это значит, что ближе к рассвету они попробуют влезть в квартиру и провести там обыск по старинке, ручками. Вот тогда-то мы их и накроем...

– Понял, товарищ майор, но если на штурм квартиры нашей неприступной красавицы пойдет только один из чудо-богатырей? Второй ведь улизнет. Может быть, вызовем еще пару групп?

– Пока они сюда доберутся, на улице станет совсем тихо, и любой подозрительный шорох может сорвать нам всю операцию, – возразил Корнилов. – Будем брать только «взломщика». Со вторым разберемся позже.

– Объект приближается, но это не Андреев, – доложил оператор.

– Вижу, – с досадой буркнул Корнилов. – Подполковник таким способом проверяет, будет ли с нашей стороны реакция...

– Пропустить его? – офицер обернулся к начальнику.

– Придется рискнуть, – согласился майор. – Передай ребятам, чтобы приготовились.

– Первая группа, – негромко сказал сотрудник, наклонясь к микрофону передатчика, – видите объект?

– Вошел в подъезд, – доложил оперативник группы захвата. – Как только проникнет в квартиру, мы его возьмем...

Напряженное ожидание не успело превратиться в томительное, поскольку уже через пару минут от офицеров пришел новый рапорт:

– Он нас обнаружил, пришлось взять его прямо на лестнице!

– Черт! – выругался Корнилов. – Повезло военному! Почему выдали свое присутствие?!

– Он нас словно учуял, – оправдываясь, ответил сотрудник.

– Оружие, липовые документы, подозрительные предметы при нем есть?

– Пустой...

– Ну, так извинитесь и отпустите на все четыре стороны!

– Есть, товарищ майор.

– Сами – ко мне, за пряниками...

– Есть, – уже не так бодро ответил офицер.

К тому времени, когда трое оплошавших оперативников вошли в подвал, Корнилов немного успокоился и подчиненным не пришлось выслушивать никакие нравоучения. Майор обвел их долгим взглядом и спросил:

– Что произошло? Только честно, без историй про звериное чутье мирового империализма...

– Это моя вина, – неожиданно ответил Артем. – Я, когда его увидел, вздрогнул слегка... Видимо, одежда зашуршала, вот он и услышал. Бросился бежать, тут мы его и взяли...

– Я не знал, что у тебя начали сдавать нервы, – строго глядя на подчиненного, заметил Корнилов.

– Дело не во мне, товарищ майор, – офицер растерянно развел руками, – а в капитане Басманове, то есть подозреваемом. Мы с ним после училища два года вместе прослужили.

– Понимаю, – майор кивнул. – С тех пор не встречались, и ты, увидев старого приятеля, обрадовался... Бывает.

– Нет, товарищ майор, не в этом дело, – подчиненный отрицательно покачал головой. – Мишу Басманова месяц назад тяжело ранили на Кавказе, он сейчас в госпитале на «растяжке» лежит. Я был у него недели две назад...

– Та-ак, – протянул Корнилов. – А этот... «дубликат», кем представился?

– Капитаном Басмановым, – доложил старший группы.

– Да он и узнал меня, вот что странно, – снова вступил в разговор провинившийся оперативник. – Только будто бы не сразу... Лишь когда мы его отпустили, протянул мне руку и пробубнил что-то вроде: «Бывай, Артем, будет время – позвоню...» А я так обалдел, что и не уточнил, куда он мне позвонит. Дома у меня телефона нет, а номер мобильного я ему не давал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.